Дом на перекрестке. Резиденция феи

Автор:
Милена Завойчинская

Дом на перекрестке. Резиденция феи

Милена Валерьевна Завойчинская

Волшебные миры Милены ЗавойчинскойДом на перекрестке #2

Жизнь домохозяйки скучна и неинтересна. Возможно. Если только ваш дом не стоит на перекрестке миров. Дом тогда уже и не дом, а замок. А коли пожаловали в гости правители двух миров – то можно переименовать замок в «Резиденцию феи», и все дела. А что? Хозяйка дома – фея, резиденция – имеется. А то, что место странное да домочадцы родом из четырех миров, – так это мелочи. Главное, что жизнь кипит, скучать некогда и приключения сами находят Вику, заставляя учиться управлять своими способностями.

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке. Резиденция феи

Иллюстрация на переплете Елены Совы

© Завойчинская М.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

?

«A tuo lare incipe»

Начинай со своего дома (лат.)

Глава 1

Первое же утро после «стройки века» началось весьма неожиданно. Проснулась я от многоголосых криков и грохота, доносящихся откуда-то с улицы. С трудом оторвав голову от подушки, я осторожно, стараясь не побеспокоить Филю, села и попыталась сообразить, где я и что происходит. В некой растерянности огляделась, восстанавливая память и недоумевая, где вся мебель и почему я сплю в совершенно пустой, если не считать моего спального места, комнате. Где балдахин? Где ковёр? Где вообще всё? А потом вспомнила.

Точно! Ведь вчера мы модифицировали мой прежний скромный домик в просторный Замок. А комната пустая, потому что ночью придумывать обстановку сил уже не было. Точно-точно. Именно вчера и произошла «стройка века».
Я зажмурилась от переполнявших меня эмоций: шутка ли, уходя, договориться, чтобы твой собственный дом сам сделал себе ремонт! Да ещё в итоге получить такой сногсшибательный результат! Так бывает только в сказке! В моей сказке.

Ух, так это я, значит, сейчас проснулась не в своём доме, а в своём Замке! Нет, даже круче. Я кто? Фея. Феям что полагается? Дворец. А я какая фея? Неправильная. Значит, у меня будет не просто замок или дворец, а то, что именуется гордым словом «резиденция». Вот. Скромно и со вкусом.

Я быстро глянула в окно, прислушиваясь к шуму. Судя по всему, время ещё было совсем раннее, и что вообще случилось, неясно. Так что я, зевая во весь рот, накинула халат и пошла к выходу.

Ну… Пошла – это, конечно, сильно сказано. Побрела, пытаясь вспомнить дорогу со второго этажа вниз и понять, в какую из дверей выходить во двор. Откуда шум-то? А шум у нас со стороны Фери?на. У ворот стоял Назу?р, который с кем-то переругивался через приоткрытую створку, не позволяя тому войти внутрь. Спасибо дверной цепочке…

Я, тихонько приближаясь, вслушивалась в громкие мужские голоса, чтобы понять, что случилось.

– Открывай, изверг проклятущий! Куда госпожу нашу дел? – крикнул из-за ворот сердитый мужской голос.

– Да в порядке всё с вашей госпожой, – послышался не менее сердитый голос Назура, которого тоже подняли ни свет ни заря. – Спит она, рань-то какая!

– Не верим! А ну покажь! – Это уже истеричный женский выкрик из-за ворот.

– Ага, домик-то господский вон как заколдовали! А где наша леди?

– Ну, демон, если узнаем, что ты что-то с баронессой нашей сделал, – несдобровать тебе! – Снова мужской голос.

– Да на вилы его, мужики! – Женский крик. – Раз не зовёт, значит, беда с ней.

– А ну ломай ворота! – Мужской бас. – Ишь чего удумали, демоны. Леди нашу притеснять?! Не бывать такому! Не дадим в обиду!

Ох ты ж ё-моё! Вот уж не ожидала я такого от селян Листянок… Это что ж, они меня пришли спасать?

Я торопливо подошла, отодвинув в сторону Назура, сняла цепочку и открыла створку ворот. А за ними собралась толпа весьма решительно настроенных селян с вилами и косами.

– Доброе утро, – глянула я вопросительно, поправив халат.

– Ой, госпожичка! – всплеснула руками стоящая впереди дородная селянка. – Живехонькая.

– Ну как бы да. – Я кивнула старосте и королевскому капитану, который стоял в стороне и пока не вмешивался. – А что случилось? Почему вы все здесь?

– Леди, вчера что-то невообразимое с домиком вашим приключилось. Мы с утра-то встали… Батюшки, а за забором – крыши замковые! – оттеснил селянку староста. – Так мы уж испугались за вас. Мало ли, может, демоны шуткуют да решили всё себе забрать… Вы вона скока жили, а дом не менялся. А тут такое…

Тихонько хмыкнув, я глянула на Назура, а он только глаза закатил и демонстративно сложил руки на груди.

– Спасибо, мои дорогие! – Я смущённо улыбнулась. – Правда, я тронута вашей заботой. Но у нас всё в порядке. Дело в том, что мы вчера сделали перепланировку дома. Места добавили побольше. Так что нам в ближайшие дни понадобится помощь.

– Какая, госпожичка? – Дородная селянка снова оттеснила старосту.

– Гм… Нужны несколько женщин со своими тряпками, щётками, вёдрами и швабрами, чтобы отмыть окна и полы. И мужчины с лопатами и граблями, чтобы вскопать землю. Я потом решу, что посадить, а пока только вскопать и разрыхлить. Есть желающие подработать?

– Да вы что, леди! – всплеснула руками тётка. – Да разве ж мы за такое возьмём деньги? Вы же для нас… Так и мы… Да, мужики? – Она, обернувшись к толпе, погрозила кому-то кулаком.

– Ладно, договорились, – не выдержала я и рассмеялась. – Тогда с меня в благодарность – что-нибудь для хозяйственных нужд. Подумайте, что вам надо. Может, ткань? Или для хозяйства что? Или детям игрушки какие?

Предлагала я им именно это, так как не знала, что конкретно может пригодиться. Но ткань всегда нужна, они ведь сами себе одежду шьют, и она снашивается. Так может, ситца цветного или фланели. Опять-таки кухонные мелочи какие – ножи или тёрки. Ну, и плюс детишкам мягких или пластмассовых игрушек можно. Стоит всё это на Земле недорого, а для Ферина – диковинка. Я вообще им периодически подкидывала каких-нибудь гостинцев с Земли. Каждый раз, когда сама ездила через село или отправляла за продуктами Тима?ра, передавала что-то по мелочи. То мелкой соли и чёрного перца для хозяек. То карамелек и леденцов для детворы.

А вообще, была у меня одна мысль, которая требовала приложения времени и сил. И, возможно, когда-нибудь я смогу её осуществить – понять бы только как. Бо?ндари[1 - Бо?ндарь – ремесленник, выделывающий бочки. Ремесло называется бондарство.] в Ферине делали замечательные изделия: бочки, каду?шки[2 - Каду?шка, ка?дка – ёмкость цилиндрической формы, сделанная из деревянных клёпок (дощечек) и обтянутая металлическими или деревянными обручами. Основное отличие кадки от бочки – кадка может находиться только в стоячем положении, а бочки, закрыв крышками и затычками, можно положить и перемещать в лежачем положении.], ша?йки[3 - Ша?йка – деревянная ёмкость, невысокая кадка. Низкое и широкое деревянное ведёрко с двумя ручками по бокам. Чаще всего используется в бане.] и прочие предметы. А затем возили всё это, как я уже выяснила, для продажи на ярмарки в ближайшие города. Только вот беда была в том, что таких бондарей в каждом селе – пучок на пятачок, и стоило это великолепие, соответственно, совсем дёшево. В то время как на Земле бочки и каду?шки подобного качества оценивались намного дороже, я уже узнавала. И подумывала о том, чтобы со временем наладить на Земле торговлю бондарными изделиями из Ферина. Гипотетически можно продавать это оптовикам, а они уж пусть реализуют как хотят. И тем, и другим от этого только польза. А на вырученные деньги можно было бы закупать для ферींцев что-то нужное. Например, какой-нибудь садовый инвентарь.

Тётка-селянка одобрительно закивала, сказав, что таки да: ткань и что-нибудь для хозяйства – это замечательно.

– Ну вот и славно. Тогда через часик-другой я жду вас, – кивнула я тётке. Чёрт, не помню, как её зовут, аж неудобно. – До?нат, вы задержитесь, пожалуйста, на пару минут. Капитан Лета?ний, и вы, пожалуйста.

Селяне рассосались, а старосту и капитана я пригласила внутрь.

– Пойдемте попьем кофе и обсудим пару вопросов. Не возражаете?

А уже за кофе я сначала обратилась к старосте:

– Донат, я польщена, что вы так за меня переживаете. Только давайте вы в следующий раз попробуете сами успокоить селян, ладно? Вот эти демоны, – кивнула я на Назура, – он и Аре?йна, мне точно не угрожают. Вы ведь помните, что я говорила? Они дали мне клятву верности. Поверьте, её нарушить нельзя.

– Да я помню, леди. – Донат смущённо подёргал себя за ус. – Так бабы переполошились. Как узрели с утра башни, галдёж подняли… Вы же видели Ольги?ру… Она себе как в голову что втемяшит… Так ещё и сынок её средний разверещался. Всех пацанов перебаламутил. Мол, госпожичку демоны пожрали, а себе домик ейный забрали.

– А что за сынок? Я его знаю? – Я смущенно покосилась на Назура, который с непроницаемым видом сидел напротив.

– Да мелкий он у неё ещё. Врал как-то, что вы у него оборотня выкупили за сладости.

– Ах этот… – Я усмехнулась. – Да, было дело. Этот пострел собирался Тимара утопить, когда тот перекинуться в человеческую ипостась из-за болезни не мог.

– От поганец! – с чувством выдал Донат. – Вот не знал я раньше, а то бы выпорол!

– Ладно, дело прошлое. Сейчас не об этом, – перевела я тему. – Вы лучше, Донат, прикиньте, что пригодится в хозяйстве полезного из земных вещёй? Я сразу и закуплю.

– Госпожичка, так дорого больно вам обойдётся-то… Село у нас большое…

– А я не просто так. Те, кто придут помогать с За?мком, получат от меня благодарность. Остальные взамен вернут стоимость этих вещёй продуктами: соленьями всякими, фруктами, грибами сушёными, крупами, мёдом. Урожай у вас хороший, я видела. Так и рассчитаются. Я соления люблю – и огурцы, и

помидоры, и прочие дары огорода. Устроит вас такое предложение? Вы мне только подскажите, что вам нужнее всего?

В итоге мы сошлись на том, что необходима им ткань в рулонах, а они уж сами её поделят. Стальные ножи разных размеров – обычные такие, кухонные, которые у нас в любом хозяйственном магазине продаются. Для работы по огороду – разный садовый инвентарь. И на моё усмотрение – для женщин что-то из кухонных мелочей. Затем староста ушёл, и я заговорила с капитаном Летанием.

Вкратце поведала о том, что теперь вместо дома – замок, как он уже видит. Сообщила, что в ближайшее время увеличу штат прислуги и охраны. Причём охрана, скорее всего, будет из демонов. Капитан покосился при этих словах на Назура, но промолчал. И спросила его совета, как мне лучше поступить, чтобы обозначить принадлежность этих людей и нелюдей к моему дому. Может, форму им какую или знак специальный? Чтобы народ не пугался и видел, чьи это сотрудники. Подумав, капитан посоветовал выдать им либо плащи моих цветов с гербом, либо пе?ревязь[4 - Пе?ревязь – полоса, лента или ремень через плечо, преимущественно в форменной одежде.] с этими же знаками различия.

– Спасибо, капитан, – улыбнулась я ему. – Как только определюсь с количеством, сразу же закажу им перевязи. Это будет проще всего.

– Да не за что, леди. Если что, обращайтесь. Ах да… Народ у вас тут жалуется: разбойники, говорят, появились. Уже несколько нападений было. Селяне помощи просили, да только мы-то к вам приставлены, не можем отлучаться. Так вы уж, как своих… гм… демонов наберёте, разберитесь.

– О как! – Я посмотрела на Назура. – А чего ж мне не доложили? Я же вроде как их баронесса.

– Так все же знают, что нет у вас пока никого, кто сможет с этим справиться. Маг ваш к дому в довесок идёт, что от него толку. А демон всего один и тоже за домом приглядывает. – Летаний пожал плечами. – А вас селяне любят и без нужды дёргать и беспокоить не хотят.

– Понятно. Ладно! Значит, с сегодняшнего дня Назур становится начальником службы безопасности. – Я помолчала. – Капитан, если вдруг что-то узнаете,

сразу же докладывайте, хорошо?

Он кивнул.

– Назур, ну, а ты знаешь, что делать. Мы вчера об этом говорили. Набирай себе помощников.

Отпустив капитана, мы с демоном скорбно переглянулись, и я в ответ на его недовольный взгляд только руками развела.

– Назур, ты уж не обижайся на них. Сам понимаешь – стереотипы сильны. Пока они ещё привыкнут и смирятся, что и баронесса у них такая странная, и те, кто у неё работают, тоже не от мира сего. Точнее – того. Короче, не от Ферина. – Я рассмеялась своему невольному каламбуру.

– Да я понимаю. – Назур тоже сдержанно улыбнулся. – Виктория, вы мне лучше скажите, сколько народу набирать? И какие требования?

– Ну… Блин, вот ты спросил! Если бы я ещё знала, сколько их надо. Давай прикинем… У нас четыре мира, каждый со своим выходом. Значит, четверо должны их караулить, чтобы быть рядом и встречать-провожать приходящих, так? Им на смену ещё четверо, чтобы круглосуточное дежурство организовать. Ещё несколько нужно, чтобы в доме присутствовали и могли выехать куда-то по необходимости. Вот как сейчас, например, чтобы разобраться с разбойниками. Ещё четверых хватит?

Назур задумался, что-то прикидывая:

– То есть двенадцать? Я правильно понял? – уточнил он.

– Ну, давай пока двенадцать. Ты над ними старший, а-ля дядька Черномор. Итого будет тринадцать человек. Ой, тьфу, демонов! – Тут мне пришла в голову мысль, от которой я, не удержавшись, фыркнула. – Будет чёртова дюжина демонов.

Назур ничего не сказал, только в очередной раз закатил глаза и укоризненно покачал головой. Даже не уточнил, что это за дядька Черномор такой.

– Назур, а вот насчёт требований… Прежде всего – они все должны будут дать мне клятву. На пожизненную я не претендую, но как минимум на срок контракта. Во-вторых, выбирай таких, которых ты сам знаешь и можешь им верить, или же по надёжной рекомендации. Ты ведь понимаешь, как сильно я рискую?

Он кивнул.

– Далее, я не буду возражать, если некоторые из них привезут жён или, как ты, сестёр. Наоборот, это даст некие гарантии, а для женщин тоже найдётся работа в доме. Тут сейчас поле непаханое, столько всего нужно сделать. Ну и напоследок пожелание, а не требование. Предпочтение обедневшим дворянам, у вас всё же есть определённый кодекс чести и понятия.

– Понял. Ладно, значит, я сегодня же напишу нескольким, в ком уверен. А насчёт остальных подумаю.

Оставив Назура, я пошла искать Филю и свою одежду. Скоро же придут селяне, надо привести себя в божеский вид.

Филимо?н меня уже ждал.

– Ну? Что там тако-о-у-е было с утра пораньше? – зевая, протянул он.

– Селяне… Скоро придут помогать с уборкой, так что подъём, завтрак и ждём.

– А чего так рано-то? – пробурчал он недовольно.

– А что ты хотел? Летняя пора, крестьяне встают с петухами. Коровы и всё такое. Увидели Замок, испугались.

И я вкратце пересказала Филе произошедшее.

– Ясно. Пошёл я за сметаной. – Кот спрыгнул с постели и направился к двери.

– Филя, погоди! – Я немного помялась, но всё же спросила: – Филь… Ив приходил?

– Приходил.

– И?

– Ждал. Долго сидел, больше часа. Расстроен сильно и нервничает.

– Эх, – тоже опечалилась я. – А как ты узнал, что он расстроен? Лица же не видно.

– Но движения-то видны, пальцами барабанил, ходил взад-вперёд. То сядет, то снова вскочит. Ты лучше думай, как ты перед ним оправдываться будешь, – невозмутимо произнёс кот.

– Думаешь, сильно придётся оправдываться?

– А ты сама-то как думаешь? То каждую ночь встречались, целовались, и ты тут же исчезла. Что он, по-твоему, должен думать? Я тебе уже говорил своё мнение, что зря ты так. Лучше бы поговорила с мужиком нормально, объяснила…

– Да я знаю, что ты всё правильно говорил, Филь. – Я совсем расстроилась, так как понимала, что он полностью прав. – Струсила. А сейчас не знаю, что делать.

– Дурёха ты у меня всё-таки. – Фамильяр подошёл ко мне и потёрся о колени. – И что бы ты без меня-у делала-а-у? Пропала бы ведь, а ещё фе-у-я. Меня слушать надо было. Филя умный, Филя плохого не посовето-у-ет.

– Да какая из меня фея? – Присев на корточки, я погладила пушистую спинку. – Одна фикция. Ничего не умею, ничего не знаю. Такая же непутевая, как и баронесса. И за что всё это на меня свалилось? Жила себе спокойно, в начальники никогда не лезла, так нет же… Столько всего навалилось – ещё немножко, и сломаюсь.

– Не сло-о-у-маешься. Ты друзей выбирать умеешь и помощников. Не дадим тебе пропасть. Пойдём, будем кормить твоего любимого, единственного и неповторимого меня смета-а-у-нкой и колба-у-ской.

– Пойдём! – Я рассмеялась и подхватила его на руки. – Для такого любимого, единственного и неповторимого тебя мне не жалко ни сметанки, ни колбаски.

Весь день у нас прошёл в какой-то бесконечной суете. Пришли селяне. Раздав им указания, я назначила старшей над ними Але?ксию и обозначила фронт работ. Попросила начать уборку с жилых комнат и башенок, а затем уже всё остальное, поочередно. Не то чтобы там было много работы. Всё же Замок у нас новенький, свежеиспечённый, так сказать. Но в помещёниях ощущался некий налёт, точно как в первой ванной. Вроде как в застоявшемся помещёнии. На стенах это не чувствовалось, а вот на оконных стёклах и полу было заметно. Уж не знаю почему. У меня даже закралась крамольная мысль, что Дом, точнее теперь уже Замок, любит, чтобы за ним ухаживали и прибирали. Потому всё так и происходит. Ну, надо значит надо. Помоем и приберёмся. Мужикам я тоже показала, какую именно территорию нужно вскопать и разрыхлить. Хоть и конец лета уже, но, может, что-то успеем посадить. Глядишь, ещё и примется.

Дошла очередь и до осмотра подвала. Лично я впечатлилась. Причём не столько его размерами и количеством изолированных помещёний в нём, а, скажем так, функциональностью. Алексия и Арейна по ходу дела просветили меня, для чего нужны некоторые из них. Оказалось, что одно – для алкогольных напитков, другое – для хранения копчёностей и сыров, третье (впрочем, тут даже я догадалась по изморози и низкой температуре) было аналогом морозильной камеры. Следующие два – для солений и свежих овощей и фруктов. Хотя я совершенно не понимала, по какому принципу Ле?кси и Ари их различают. Ну да – температурный режим разный, какие-то деревянные короба стоят и поддоны, а где-то – балки под потолком. Для себя я сделала вывод, что это большой холодильник с полками для разных продуктов. Вот пусть те, кто понимают, сами и разбираются, куда что ставить и в чём хранить. А у меня других забот пока полно.

Была и комната с рядами полок и навесов – для всякого инвентаря. И несколько пустых помещёний, но для чего они, никто из нас не определил.

Пока селяне работали, я отозвала в сторонку шумную и боевую Ольгиру, громогласно командовавшую ими, и уточнила, что именно купить в благодарность за работу. Какую конкретно ткань и что из хозяйственных предметов? Не снижая громкости, обрадованная командирша всплеснула руками и стала объяснять. Однако от такого голоса у меня даже голова болеть начала, и я её остановила:

– Так, Ольгира. Тихо. Ну-ка, зови мне одну из ваших селянок, которая послабее и хуже всего управляется с физической работой. Я с ней сейчас поеду в магазин, на месте выберет.

– Ох ты ж боги! Так я с вами и поеду, госпожичка! – рявкнула она.

– Э-э… Нет, Ольгира. Ты лучше за всеми приглядывай. Алексии одной сложно за всем уследить. А мне кого-то другого веди. – Я даже испугалась такой компании.

В итоге ко мне позвали из села, куда сбегал пацанёнок, пришедший с одной из женщин, крепенькую старушку и молодого парня, ученика кузнеца. Вот с ними я и поехала, взяв с собой Тимара и Яни?ту. Опущу восторги и растерянность крестьян во время пути, скажу только, что ехали они, раскрыв рот и нервно оглядываясь. Тётка Ста?сия, как назвалась женщина, в магазине тканей долго придирчиво щупала отрезы. Выбрала несколько вариантов бя?зи и си?тца, в основном ярких и цветастых, только один рулон – тёмно-серый. И два рулона флане?левой ткани – зелёной и красной. Сказала, что это детишкам на рубашки. Загрузив покупки в такси, мы отправили с ними домой Тимара.

Затем в хозяйственном магазине покупали кухонные ножи. Тут участие принял уже и ученик кузнеца, Мате?й. Они со Стасией что-то обсуждали, примерялись, спорили, и в итоге мы набрали целую кучу ножей разной величины, совершенно простых и незатейливых, но весьма впечатливших ферींцев. Кроме того, взяли несколько тёрок для еды – очень уж они приглянулись Стасии. Она так долго вертела их в руках и совала под нос Матею, что я решила, проще купить их, чем торчать тут до посинения. Время-то идёт.

Затем в отделе для садоводов Стасия и Матей, тихо переругиваясь, выбирали разные мелочи – секаторы, ручные тяпки, грабельки, мотыжки, разрыхлители, совки… Я только молча следовала за ними, указывая, из какой ценовой категории можно выбирать, и мотала на ус, что может пригодиться в будущем. У меня в баронстве ещё несколько поселений…

Поездка эта произвела на крестьян неизгладимое впечатление. Мне даже пришлось взять с них клятву, что они не будут рассказывать никаких подробностей, чтобы не множить просящих и страждущих. Пригрозила, что, если будут языки распускать, ничего больше для них покупать не буду и самих с собой никогда не возьму. Они переглянулись, поморщившись (видать,

собирались потом посплетничать), но клятву дали.

К вечеру, когда мы вернулись в Замок, множество помещёний уже было отмыто, а земля на участке вскопана. Отпустив всех селян до завтра, я сказала, что выдам им благодарность после окончания работ, а пока велела Матею сложить всё купленное в одной из комнат на первом этаже рядом с кухней. Ученик кузнеца, сгружая и любовно раскладывая предметы, демонстративно тяжко вздыхал, стенал и неразборчиво бурчал, но спорить не решился. А тётка Стасия, блестя глазами, потопала к остальным женщинам. Эх, ведь не удержится же, разболтает, что именно мы купили сегодня…

А у меня по плану ещё было попросить Замок обставить нам хотя бы по одной комнате. Хотелось бы больше, но выбирать дизайн для остальных пока нет времени. Хотя, конечно, грех жаловаться. Ванные есть, горячая вода имеется, кухня оборудована. А красоту и глянец успеем навести. Мы с Тимаром вообще вон сколько времени жили в кухне, и ничего. Подумаешь, пустые комнаты в Замке! Какая ерунда!

Глава 2

В эту ночь я набралась мужества и, оставив Филю в своей комнате для компании и храбрости, легла в постель без нашего обмена снами. Надо всё же повидаться с Ивом. Филя прав. Я и сама понимаю, что поступила нехорошо. Уже переодевшись в ночную рубашку, я собиралась лечь, когда Филя отвлёк меня:

– Вик, ты бы волосы спрятала. – Он лежал поверх одеяла и невозмутимо рассматривал меня.

– Зачем?

– Ну, вы же не хотите друг другу сознаваться, откуда вы оба, – пояснил кот. – А в Ферине не принято окрашивать волосы и подстригать их вот так неровно. Наши женщины носят волосы одной длины, ты же видела. Да и такой сложный окрас не доступен ни для магии, ни для прочих подручных средств.

– Да? – Я невольно посмотрела в зеркало на своё отражение. – И что, мне их всё время так и прятать?

– А что такого? Скажешь, что специальными мазями из трав намазала, чтобы здоровее были.

– Бред какой-то… Ну ладно.

Я заплела волосы в косу и, подумав, сверху повязала шёлковым шарфиком, пряча их. А ночью, когда заснула, снова увидела Ива. Он сидел на краю кровати и смотрел на меня, не делая попытки взять за руку или привлечь моё внимание.

– Ив… – Я нерешительно улыбнулась ему.

– Здравствуй, Ви. Что с тобой было? – заговорил он. – Я приходил к тебе две ночи, а ты… Ты не ложилась спать? У тебя какие-то проблемы? Или?..

– Эм-м… Ну… Я… Понимаешь… – начала я мямлить, резко потеряв всю уверенность и не зная, что сказать.

– Пока нет. – Он хмыкнул.

– Ив, ты не обижайся, пожалуйста. Я специально предприняла некие действия, чтобы мы эти две ночи не встречались, – выпалила я наконец. Ладно уж, каяться, так сразу. Чего тянуть кота за хвост.

– Вот как? – Голос мужчины стал суше. – Могу я узнать, почему?

– Ну… Даже не знаю, как и объяснить… – снова начала я запинаться.

– Ты встретила кого-то в… – Он тоже запнулся на мгновение. – Наяву?

– Нет! Нет, ты не так понял.

– Так объясни. Мне казалось, что ты не возражаешь против наших встреч. Более того, я смел надеяться на то, что ты испытываешь ко мне симпатию… Поэтому я

действительно не понимаю.

– Ив… Просто после нашей последней встречи, утром… Ну… В общем, когда я утром посмотрелась в зеркало, то… И я испугалась. Ведь так не бывает! Я же думала, что ты всего лишь сон! Что я только вижу тебя в своём подсознании. А зеркало утверждало обратное, и я запаниковала. Вот! – выдохнула я.

– А можно немножечко поподробнее? – Ив издал смешок, но мне показалось, что он немного расслабился. – Что такого ты увидела в зеркале и что тебя испугало?

– Ну как же? Губы.

– Губы? Ви, перестань так волноваться и объясни мне, пожалуйста, связно.

– Да, губы. – Я насупилась. Чего он такой непонятливый-то? – После поцелуя… Было видно, что именно я делала ночью. И даже ранка осталась, ну… та, помнишь?

– Ты шутишь! – Он тихо рассмеялся. – Этого не могло быть, я ведь действительно только твой сон.

– Ага… Сон. Я тоже так думала. Только вот последствия этого сна остались вполне реальные, даже окружающие заметили. И их крайне интересовало, с кем же это я провела ночь.

– Вот как… – Ив посерьёзнел и замолчал.

– Угу. Вот так вот. Поэтому я перепугалась и растерялась. И хотела немножко подумать и понять, как нам с тобой дальше быть. Ну и… Вот, – закончила я свою путаную и сумбурную речь.

– Неожиданно… – протянул он.

– Ив, – решилась я на вопрос, который мучил меня все эти два дня. – Прости, пожалуйста, за бестактный вопрос, но мне нужно знать. Ты инкуб?

– Что?! С чего ты взяла? – В его голосе слышалось неподдельное изумление.

– Да с того и взяла, – вздохнула я. – Я же объяснила.

– Нет, Ви. Я не инкуб. Прости, больше ничего сказать не могу. – Он покачал головой. – Так же как я не спрашиваю тебя, какой ты расы, откуда и как выглядишь.

– А что, есть сомнения? – Я даже удивилась: ведь внешне я выгляжу как обычный человек.

– Ни у меня, ни у тебя не может быть никакой уверенности в том, кто мы и какие. – Он всё же протянул руку и осторожно пожал кончики моих пальцев. – Не забывай, мы оба всего лишь снимся друг другу. И подсознание может выдавать знакомый и привычный образ. Я вот не знаю, каким ты видишь меня. Так же как не могу быть твёрдо уверен в том, действительно ли ты в реальности выглядишь именно такой, как во сне.

– Даже так?

Интересная история получается. Это что же, может оказаться, в реальности Ив совсем даже не блондин и не человек?

– Ви, ты скажи мне… – Ив снова сделал паузу. – Мне больше не приходить? Ты не хочешь меня видеть?

– Хочу, что ты! Только…

Чёрт, не знаю, как сказать!

– Может, мы будем видеться не так часто? Ты не подумай ничего плохого, – добавила я торопливо, увидев, что он расстроен. – Но мы так много времени общаемся в виртуальности, то есть во сне. А в реальности – неизвестно когда вообще встретимся. Да ещё и эти следы от последней встречи… Знаешь, это пугает.

– Ви, я делаю всё, что в моих силах, чтобы прийти как можно быстрее. – Он покачал головой. – Я даже навестил предсказательницу, прося помощи. И она дала мне некую подсказку. Надеюсь, что уже совсем скоро я смогу тебя найти.

– А если нет?

– Не может такого быть! Я уже примерно знаю, в каком краю произойдёт наша встреча, мне нужно только добраться до этого места. Предсказательница сказала, что там я должен буду тебя ждать и ты обязательно туда вернёшься. И тогда мы сможем быть вместе по-настоящему.

– Какое познавательное предсказание! – Не выдержав, я рассмеялась.

– Хоть что-то. – Он тоже фыркнул от смеха. – Когда мне прийти в следующий раз, чтобы повидаться? Завтра? Послезавтра?

– Мм, а может, всё же не так часто, а? – Я снова начала нервничать.

Видеть-то его я хочу и буду скучать. Но в то же время встречи каждую ночь слишком уж сильно форсировали события и переводили роман в статус виртуального. Ещё немного, и всё это станет напоминать секс по телефону, точнее, по скайпу. А вот этого я не хотела категорически. А то, глядишь, такими темпами и до непорочного зачатия можно доиграться, и это уж вообще ни в какие рамки не вписывалось.

– Через три дня?

– Хорошо, давай через три, – сдалась я. Ладно, потом решим, с какой частотой нам встречаться. Пока и так неплохо. Хоть поговорили. – И больше никаких поцелуев, ладно?

– Жаль. – Он тихо рассмеялся. – Но я обещаю держать себя в руках и больше не пугать тебя.

Ха, сами-то поцелуи меня ни капли не пугали. Целуется Ив потрясающе. Но одно дело – поцелуи во сне, точнее снящиеся, а совсем другое – увидеть их последствия утром в зеркале.

Проснулась я далеко не в радужном настроении. Вроде бы всё хорошо, поговорили, но остался какой-то осадочек от разговора. И хотя появилась некая надежда на скорую встречу, в то же время присутствовало чувство вины. Да и

вообще…

И снова был день, полный забот. Селянки, отмывающие дом, точнее Замок. Интересно, когда я уже привыкну величать его по-новому? Разбор корреспонденции – вчерашней и сегодняшней. Письмо от графа Илиза?ра, сообщающего, что он с радостью навестит меня и познакомит со своей супругой, пользуясь моим давнишним приглашением, распространяющимся и на неё. Поиск картинок в журналах для обустройства комнат и коридоров. Причём меблировка комнаты для Алексии и башни для Тимара хлопот не вызвала. Они попросили сделать всё так же, как и было. Янита же выбрала абсолютно девичью принцессочную комнату в белых и розовых тонах. Назур, пролистав картинки, захотел интерьер лаконичный и сдержанный. Некую помесь классики и хай-тека. Довольно странное решение, но, как говорится, на вкус и цвет… Э?йларду вздумалось обставить помещёние в башне также в смешанном стиле – не то лаборатория, не то кабинет алхимика. А жилые комнаты он захотел оформить в классическом стиле. Ну а мы с Арейной, как истинные женщины, всё никак не могли выбрать ничего подходящего. Единственное, что я сделала немедленно, – это перенесла с помощью Тимара все свои вещи и технику в новые покои. Расставила в ванной баночки и скляночки, попросив у Замка подходящие шкафы и комодики. Затем развесила и расставила в гардеробной комнате всю одежду и обувь. Опять-таки «заказав» множество вешалок и полок. Это оказалось проще всего.

Вечером с помощью старосты и Ольгиры мы делили причитающееся вознаграждение между селянами, работавшими на уборке и вскапывании. Мужчины получили по ножу. Женщины – по отрезу ткани того цвета, что им приглянулся. Я только предупредила, что после стирки ткань сядет и чтобы они учитывали это при метраже. А дальше селянки справлялись сами. Все прочие товары остались пока у меня. Их было решено отдать позже, когда народ определится, сколько и чего они готовы принести мне не как обязательное снабжение своей баронессы, а именно в обмен.

Уже перед сном я потратила некоторое время на поиск в интернете какой-нибудь фирмы по изготовлению логотипов. Решила для моих будущих демонов и прочих работников помимо перевязи заказать ещё и нашивки. Как у наших сотрудников полиции и охранных служб. Одну – на рукав, вторую – на грудь. По крайней мере такой опознавательный знак не украдут и не смогут использовать без моего ведома. Собственно, такие нашивки можно выдать всем, кто будет на меня работать. Тем более что заказ на их изготовление фирмы принимали

только большими партиями. Заодно надо сделать флаги, или точнее штанда?рты[5 - Штанда?рт – знамя, флаг.]. Это мне уже Эйлард посоветовал. Сказал, нужно повесить их над каждым входом.

И снова новый день. Вновь журналы, поиск подходящих картинок, методичный обход Замка и раскладывание их по помещёниям. До своих комнат руки всё не доходили, так как хотелось чего-то потрясающего, а такового пока не находилось.

Единственное, что разбавило этот день от домашних забот, – приход очередного ходока между мирами. Назур, открывший ворота, провёл к Замку слегка ошалевшего гнома, желающего пройти на Землю.

– Баронесса, – прогудел низенький рыжий гном. – А это… Мне говорили, тут дом. То есть переход. Так я хотел пройти…

– Добрый день, гэро?л. Да-да, пройти можно. А дом… У нас небольшой ремонт. – Я хмыкнула.

– Да-а, небольшой…

Почесав бороду, гном закинул голову и стал рассматривать башенки замка.

– Всё растёт, всё меняется… – философски протянула я. – Так что? Вы надолго на Землю?

– Дня на два-три, как управлюсь.

– Хорошо. Подождите тут несколько минут, мне нужно отдать некоторые распоряжения. И мы организуем вам переход.

Кивнув Назуру, чтобы он развлёк клиента, я позвала Арейну и быстро прошла в ближайшую к выходу в Ферин комнату. Там – с помощью Замка, разумеется, – я немного модифицировала её в комнату для желающих пройти на Землю.
В центре появились большой деревянный стол и несколько стульев. Диван и пара кресел – у одной стены, а у другой – что-то типа ячеек, как в камере хранения. Каждой ячейке был присвоен номер, а внутреннее пространство

позволяло положить внутрь оружие, которое всегда было у гномов, и их одежду. Рядом с диваном – ширма, отделяющая место для переодевания, большое зеркало на стене и напольная вешалка на колёсиках, куда я хотела повесить одежду. В дальнем от двери углу Замок по моей просьбе сделал небольшой сейф – в качестве временного хранилища: не при клиентах же деньги носить.

Ари я попросила быстро принести ту одежду, что мы держали для гномов, переодевая их в земные вещи: футболки, банданы, пару толстовок на молнии, широкие трикотажные брюки, которые мы укоротили под средний рост гномов, и целую упаковку резинок для волос. Кроме того – книгу учёта, куда мы записывали имена проходящих и те ценные вещи, что они оставляли, а также уплаченные ими суммы. Да-да, мы всё это строго регистрировали. Начинала я это ещё с Тимаром вдвоём, после прихода первого гнома, а потом процедура приняла более деловой и масштабный вид.

Через пять минут я управилась, и Назур провёл гнома в это помещёние.

– Уважаемый, вам нужно переодеться в земную одежду, чтобы не выделяться. Выбирайте себе одну из этих рубашек, – кивнула я на вещи, разложенные на столе. – И, пожалуй, брюки. Ваши чересчур испачканы, не стоит привлекать лишнего внимания. Оружие и личные вещи пока складывайте на стол. Скрыться можно вон там, за ширмой.

– Как интересно… – Выбрав футболку, бандану и, после некоторых колебаний, брюки, гном протопал за ширму. Долго там копошился, а я, тихо посмеиваясь, переглядывалась с Назуром, стоящим у двери.

– Отлично! – Я оглядела преобразившегося мужичка. – Бороду нужно расплести и расчесать, а волосы, наоборот, собрать в хвост. Если нужно, я вам помогу, и возьмите резинку для волос. На голову повяжите один из этих платков.

Гном послушно всё выполнил, пригладил бороду и расчесал длинные рыжие волосы. Правда, с резинкой он не справился, и мне действительно пришлось помочь. Затем, повязав ему бандану, я сообщила, что теперь он полностью готов.

– Так, гэрол. Оружие останется здесь – на Землю с ним нельзя. Возьмите только те вещи, которые никоим образом не относятся к холодному оружию, и то, что вам необходимо. Всё остальное подождет вас в этом хранилище. Назур,

переложи, пожалуйста, вещи гэрола в одну из ячеек и скажи нам её номер. А ключик отдай гэролу… – Я вопросительно глянула на гнома.

– Гэрол Да?рик, – важно кивнул тот.

Когда разобрались и с этим, я вписала в книгу учёта дату, полученную сумму и номер ячейки, в которой Дарик оставил свои вещи. Тот только уважительно поцокивал, пока не получил ключ от своей камеры хранения.

– Баронесса, я восхищён вашей деловой хваткой. У вас всё организовано, как в гномьем банке.

– Да что вы? Как приятно, что мы с вашими соплеменниками имеем одинаковый подход к делу, – вежливо улыбнулась я.

– Да! Я всем своим расскажу. А то некоторые боялись, что их обманут. Нам уже поведали, что нельзя брать с собой оружие и личные вещи. А тут… Я восхищен! – Он даже поклонился.

– Благодарю, гэрол Дарик. – Я важно кивнула. – Здесь никто вас не обманет, вы правы. Как видите, у меня теперь на службе демоны, и если уж они верят и доверяют…

– Да-а! Я непременно поведаю об этом своим. Это так необычно.

– Буду ждать. А сейчас пойдёмте. – Встав, я прошла к выходу. – Когда вернётесь, необязательно звать меня лично. Вот этот господин, – кивнула я на Назура, – начальник моей службы безопасности и охраны. Либо он, либо его подчинённые проводят вас в помещёние, где остались ваши вещи. Ключ от ячейки у вас есть. Только не забудьте расписаться в книге, что всё своё имущество вы забрали. Назур, проследи, пожалуйста.

А наутро следующего дня, когда я вышла в ворота на Землю, произошла новая встреча, заставившая меня разозлиться. За оградой трое юнцов с баллончиками краски портили мой забор своей наскальной живописью. Это я ещё вовремя вышла – они, похоже, только начали, сделав всего один рисунок, и даже не успели меня заметить. Застыв на секунду от возмущения, я тихо вернулась

обратно в дом и позвала Эйларда, Назура и капитана Летания, который как раз что-то обсуждал с демоном. И скомандовала схватить, скрутить этих вандалов и на мой страшный суд приволочь.

Схватили, скрутили, приволокли… Удрать парнишкам не удалось: всё же демон и маг – это не те люди, гм, существа, от которых легко можно смыться.

Не обращая внимания на их вопли о произволе, о страшно могучем и влиятельном папе одного из них, я стояла и думала: что же мне с этими кадрами делать? Сдать в полицию? Можно, конечно. Но мне-то от этого какая выгода? Папа заплатит кому надо, и через пятнадцать минут они будут на свободе. А я так и останусь со своим испорченным забором.

– А ну отпусти! – завопил в очередной раз тот парень, что был у них заводилой. – Я сейчас отцу позвоню…

– Молчать! – сказала я спокойно, но почему-то парень, глянув в мои глаза, как-то резко затих и перестал вырываться. – Думаю я, что мне с вами делать.

– Да ничего ты нам не сделаешь, – снова подал голос этот юный «Малевич».

– Не факт, не факт… – Я задумчиво его оглядела.

– Да ты…

– Я, кажется, сказала: тихо! А теперь я внимательно слушаю, что вы можете мне предложить такого, чтобы у вас не было неприятностей. А они у вас будут, я гарантирую, если только вы аргументированно не предложите равноценную замену моему испорченному имуществу.

– Ой, да подумаешь… Всего-то один рисунок…

– Значит, будете его смывать. А впрочем, я сейчас гляну, что вы там наваяли.

Оставив их возмущаться дальше, я вышла и стала рассматривать творчество последователей пещёрных людей. Ну… Неплохо оказалось. У них явный талант.

На кирпичной кладке красовалось изображение бегущего матерого волка – чёрного с подпалинами, вытянутого в струну и несущегося к какой-то ведомой только ему цели. Рисунок, правда, был не завершён, так как я прервала художников на самом интересном месте, но выглядел определенно эффектно. Не просто стилизованно или абы как, а по-настоящему красиво. Волк, в тех частях, что они успели закончить, был прорисован тщательно и аккуратно. Ну ладно…

Вернувшись, я подозвала этого шумного парнишку:

– А ну-ка подойди, глянь сюда. – Вынув из сумки цветную ксерокопию своего герба, одну из тех, что сейчас собиралась отвезти в фирму по производству логотипов и нашивок, я показала её ему.

– Ну? И чё?

– Не чё, а что. Повторить сможете?

– Ну сможем, и чё?

– Тогда предлагаю решить вопрос мирным путём. Вы втроём сейчас предельно аккуратно и кропотливо нарисуете изображение вот этого герба на стене дома, над крыльцом.

– И чё тогда? – Парень уже забыл про своё возмущение и, забрав у меня рисунок, разглядывал его.

– И тогда я закрою глаза на ваше хулиганство, и никаких претензий.

– А если не понравится? – Он нахмурился, но на меня не смотрел, продолжая разглядывать герб.

– А вот это уже не моя забота. Нарисуйте так, чтобы понравилось. Более того, если выполните всё хорошо и правильно, я даже оплачу вам стоимость красок. И сделаете ещё три таких же рисунка на остальных стенах дома.

– Больная, что ли? – Парень наконец взглянул на меня. – Или повёрнутая на гербах и ролевых играх? Вон как охрану вырядила – в плащи и почти средневековые наряды.

– Считай, что повёрнутая, если тебе от этого легче. И не дерзи. Так что?

– Дрон, Макс, чё скажете? – Парнишка повернулся к своим друзьям и показал картинку.

– Нормуль, прикольная картинка, – кивнул конопатый рыжий парень.

– Макс?

– Сделаем. – Второй пацан, с русыми волосами, стряхнул руку Эйларда, который держал его, и подошёл к нам. – Но на четыре рисунка краски не хватит. Только на один.

– Тебя как зовут? – взглянула я на заводилу, продолжавшего держать ксерокопию.

– Серёга.

– Значит так, Серёга. Я сейчас уеду по делам. К моему приезду, я так думаю, вы успеете один герб нарисовать. Я оценю, и, если мне понравится, один из вас съездит и купит ещё краски, пока оставшиеся доведут рисунок до ювелирной точности. Ясно?

– Да ясно, ясно!

Мальчишки уже забыли о том, что надо возмущаться, и с интересом стали обсуждать цвета герба.

– Ау, юноши, – с усмешкой привлекла я к себе внимание. – Что нужно-то? Стремянка или леса?[6 - Строительные леса? – временное вспомогательное сооружение для размещёния рабочих и материалов при выполнении строительных, монтажных и других работ. Применяются как снаружи, так и внутри здания.]?

– А? – Рыжий Дрон непонимающе глянул на меня. Перевёл взгляд на стену над крыльцом. – Леса бы лучше.

– Будут. Пока обойдите вокруг и посмотрите на оставшиеся три стены, чтобы понимать фронт работ.

Отослав их под присмотром Назура и капитана, я приложила ладошки к стене Замка, нарисовав в мозгу картинку строительных лесов, которые обычно используют при малярных работах. Через пару минут они проявились, а от Замка я получила крайне заинтересованную эмоцию. Объяснив, что сейчас произойдёт, я заодно намекнула, что неплохо было бы как-то повлиять на восприятие мальчишек, чтобы те не удивлялись и не пугались. Ни самому Замку, ни мне, такой властной, и ни уж тем более крыльям Назура. Хотя они в сложенном виде и напоминали длинный чёрный кожаный плащ (тут, как мне кажется, ещё некая иллюзия на них накладывалась), но тем не менее – странно же в таком плаще летом ходить. Да и капитан Летаний одет необычно – в форму королевских солдат и с мечом. Пусть для мальчишек-художников всё будет так же, как для соседей, – само собой разумеющимся.

Отдав указания, я всё же выехала туда, куда и собиралась, до того как столкнулась с юными дарованиями. Заказала я в той компании, производящей логотипы и сувенирную продукцию для фирм, всё, что планировала, и даже сверх того. Менеджер уговорила меня на металлическую печать с гербом для сургуча и бумагу с логотипом. Цену мне указали вполне разумную, так что я махнула рукой и на уговоры поддалась. Когда ещё приедет ювелир, которого вызвал Назур, а печать нужна уже сейчас. Такая вот странная мода в Ферине – запечатывать конверты восковыми или сургучными печатями. Так что, не мудрствуя, заказала я две этих печати, для себя и Арейны, сразу же оплатив и энное количество сургучных стержней.

А когда приехала, то с удовольствием увидела, что герб на одной стене мальчишки уже дорисовали. Причём хорошо. У них, безусловно, талант, даже жаль, что они его так бездарно растрачивают на порчу стен и заборов. Изображение герба было не слишком большим, чуть меньше квадратного метра, а яркие насыщенные цвета радовали глаз.

Отпустив Дрона закупать для граффи?ти[7 - Граффи?ти – изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами

на стенах и других поверхностях.] необходимое количество аэрозольных красок, оставшихся двоих ребят я отправила под присмотром Эйларда дорисовывать волка на заборе. Раз уж испортили внешний вид, так пусть доделывают. И после перерыва на обед художники до вечера перемещались вокруг Замка, повторяя рисунок на стенах.

– Ну что? Довольна? – спросил меня уже вечером Серёга, когда они закончили.

– Да, вполне. Уговор в силе, от меня никаких претензий по поводу забора. Всю оставшуюся краску забирайте себе. – Я с довольным видом осматривала стены.

– Макс, слышал? Собирай, – тут же окликнул он приятеля.

Надо сказать, что краски осталось много. Дрон явно решил воспользоваться возможностью и, схитрив, купил её ощутимо больше, чем нужно. Впрочем, я не возражала – потрудились они хорошо, так что пусть вся эта краска идёт им в оплату.

– Серёга, а вам не жалко вот так талант профукивать? Вы ведь отлично рисуете. Почему не учитесь и не берёте заказы? Могли бы подрабатывать.

– Да ну, кому это нужно! – Он фыркнул. – Это ты с приветом, а остальные не позволят стены портить.

– Ясно. Оставь-ка ты мне номер своего телефона на всякий случай. Мало ли, может, я ещё захочу что-нибудь украсить. Я тогда вас позову и даже оплачу работу. Это сегодня вы свой косяк отрабатывали, ну и краску я вам всю отдаю, как договаривались.

Расстались мы весьма довольные друг другом. Мальчишки-художники от души нарисовались и натренировались, я получила гербы на стенах Замка и, соответственно, могла уже не вешать штандарты. По эмоциям Замка я поняла, что ему тоже понравились рисунки. А Эйлард сказал, что если я хочу и Замок не против, то он может сделать так, что эти рисунки станут неподвластны непогоде и дождям. Замок одобрил, я тем более. Наш маг что-то намагичил, и краски стали ещё ярче.

А наутро следующего дня прибыли граф Илизар с супругой. Его жена оказалась миловидной стройной женщиной с идеальными манерами. Чёрт… Вот у кого бы поучиться… Я по сравнению с ней чувствовала себя неотёсанной деревенщиной. Мы разместили их в двухкомнатных покоях на втором этаже, извинившись за незавершённость обстановки в Замке в целом. Хотя…

Граф остолбенел, увидев, во что превратились мой прежний скромный домик и двор. Поэтому пришлось провести для него экскурсию по всему Замку. Правда, о лиловом мире и Мариэ?ли мы решили пока умолчать, к тем выходам их не довели, отвлекая на другие мелочи. Всё же граф – приближённый короля А?лбритта, так что лучше пока не светить наши изменения. А демоны… Ну мало ли… Занесло вот их, а я к рукам прибрала. Не говоря всей правды, я только в общих чертах рассказала, что спасла Назура от ран и выходила. И с тех пор он с сестрой живёт тут и работает на меня. Вроде и не соврала, но и не всю правду сообщила.

Два дня мы как могли развлекали гостей. Леди Нине?вия была очарована Замком и с огромным удовольствием гуляла по городу на Земле. Ну и шопинг, безусловно. Какая же женщина удержится? Граф Илизар выделил на траты супруги весьма внушительную сумму в золотых монетах, которые я оставила себе, а за её покупки расплачивалась рублями.

Почти всё время у меня уходило на гостей, так что о возвращении гнома Дарика я узнала уже от Назура. Как мы и условились, он сам его провёл, проследил, проводил. Только передал мне низкий поклон и благодарность от гнома и уверения в искренних восхищениях.

Я же обсудила свои потребности в учителях и наставниках с графской семьёй. Леди Ниневия, подумав, сказала, что берётся порекомендовать меня нескольким дамам, которые могут обучить меня всем манерам и знаниям, положенным аристократке. Вопрос только в том, кого именно я выберу и кто из них готов будет переехать сюда для проживания на время учёбы. Договорились, что, как только она обсудит этот вопрос с кандидатками, вызовет меня к себе, и мы на месте, познакомившись, всё решим.

Примерно так же обстояло дело и с наставником по законодательству и налогообложению Ферина. Его мне пообещал предоставить граф Илизар. Сказал, что у него есть хороший знакомый, который ранее работал профессором в столичной Академии. Ныне профессор Влади?р на пенсии, так как справляться

со студиозами в большом количестве ему уже не позволяет состояние здоровья, но частные уроки по-прежнему даёт.

Прогостив у нас два дня, граф с супругой отбыли обратно в столицу. Леди Ниневия была в восторге от этой поездки и перед отъездом сказала, что расскажет всем дамам высшего света о том, как, оказывается, интересно на Земле. И посоветовала приготовить несколько гостевых покоев для аристократов и комнаты для их охранников и служанок, так как, скорее всего, столичные дамочки ринутся за новыми впечатлениями, и им нужно будет где-то ночевать. А потом уточнила, достаточно ли будет двухсот золотых в качестве оплаты за проживание, переход и сопровождение по территории Земли. Или лучше триста?

Увидев, что я растерялась, покровительственно добавила, что не бесплатно же их всех принимать. Иначе не оценят. Чем больше денег я с них возьму, тем сильнее они будут кичи?ться[8 - Кичи?ться – испытывать чрезмерную гордость, высокомерно хвалиться чем-либо.] перед прочими этой поездкой. Ведь все знают, что я здесь не просто так живу, а по воле короля приглядываю за переходом и налоги плачу с тех денег, которые получаю от проходящих. Так что нечего стесняться.

Если честно, я сначала впала в шок, представив это паломничество… Это же проходной двор получится, а не частный замок. Даже хуже – отель. А потом поразмыслила и успокоилась. Во-первых, у меня и так уже не обычный дом, рассчитанный на проживание одного человека или семьи. А во?вторых, деньги-то нужны… И если графа я принимала на правах гостя, то все прочие должны будут как-то оплачивать своё пребывание и сопровождение. Иначе я по миру пойду – кормить такую прорву гостей. Да и чем-то же мне нужно платить демонам и тому персоналу, который ещё предстоит набрать. И встал вопрос: где взять достаточно рублей, чтобы обменивать феринские золотые, позволяя этим аристократкам приобретать земные товары? Вопрос века: что бы такое ненужное продать, чтобы другое ненужное потом купить?

Глава 3

Утром следующего дня я встала совершенно разбитая. Как-то умоталась за последнее время. Сначала вся эта суета с перепланировкой, селянами, организацией быта, затем гости, которых пришлось развлекать и сопровождать именно мне. И хотя шопинг и прогулки по Земле – дело вроде и несложное, но крайне выматывающее. Да ещё постоянная необходимость следить за своими манерами и речью. Всё же граф и графиня… Одно дело – с селянами или со своими домочадцами общаться, а совсем другое – пытаться соответствовать, в меру своих скромных сил, навязанному мне титулу и статусу. Как-то это тяжело. И вот сегодня утром я почувствовала, что всё – сдулась и мне срочно нужен хотя бы один день растительного образа жизни. Спать, есть, лежать, читать что-то лёгкое и не нагружающее мозг или слушать музыку, загорать и плавать в море. И вообще, хотя бы на несколько часов почувствовать себя амёбой или инфузорией-туфелькой, не обременённой ни мозгами, ни проблемами.

Вяло выпив кофе с кексами, которые с утра успела испечь Алексия, я уронила голову на стол и замерла.

– Ви?ки? – с беспокойством окликнула меня Арейна.

– Всё нормально, Ари. – Подняв голову, я подпёрла её кулачком. – Устала я что-то. Совсем сил нет.

– Так отдохните. Давайте вы сегодня выходной себе устроите? Хотите на море сходить? Я Назура позову, он вас покараулит. – Она переглянулась с Лекси.

– На море хочу. Назура не хочу, – вяло кивнула я. – Вообще никого не хочу. Мне бы побыть в одиночестве какое-то время…

Назур, конечно же, был против того, чтобы отпустить меня одну. Но я уговорила его. Лекси собрала мне корзинку с вкусняшками и водой. Я захватила на всякий случай электрошокер и сирену, чтобы, если что, позвать на подмогу, ну и всё, что полагается брать с собой на пляж полотенце, солнцезащитный крем, зонтик от солнца, мини-проигрыватель с наушниками, какую-то книжку и всякие мелочи. Пляж у нас совсем рядом и хорошо проглядывается от ворот, поэтому Назур сказал, что будет регулярно поглядывать, проверяя меня, но подходить не станет. И мой выходной начался.

Следующую пару часов я досыпала под зонтиком в тенёчке, плавала. Потом немного позагорала. Снова плавала, и морская вода смывала мой упадок сил. Когда на солнце стало совсем жарко, я перетащила свои вещи в тень от сосен у самой кромки песка. Ещё повалялась, читая, потом поела. А когда уже бока мои стали болеть от лежания, я, вставив в уши наушники, включила музыку и переместилась на поваленное дерево, которое Назур использовал как скамью, когда приглядывал за нами. В общем, день шёл так, как я и мечтала, – в абсолютно тупом и примитивном ничегонеделании.

И вот, когда я расслабленно слушала очередную музыкальную композицию, мне сзади на плечо легла чья-то рука. И в принципе ничего в этом страшного не было бы, если б не одно но. Мне с моего места был виден Замок и его ворота, и я буквально несколько минут назад помахала рукой Назуру и Тимару, которые выглянули, чтобы проверить – всё ли со мной в порядке. А значит…

Вскрикнув от неожиданности, я дёрнулась и начала резко поворачиваться, чтобы взглянуть, кто же это меня тут трогает… Но, не удержав равновесия из-за дёрганых рваных движений, грохнулась с бревна спиной вниз.

– Да твою ж маму! – выдала я и, прищурившись, попыталась рассмотреть, кому принадлежат силуэты напугавших меня индивидуумов.

Встать я даже не пыталась. Лежала на спине, а ноги торчали вверх, так и оставшись на бревне. Под спиной мягко пружинили трава и хвоя, но, учитывая, что я была в купальнике и парео, обмотанном вокруг бёдер в виде юбки, пытаться встать самостоятельно означало ободрать спину и ноги о сучки и иголки.

А напротив возвышались два мужских силуэта. Один стоял практически надо мной и с интересом оглядывал поверженную меня, а второй, за его спиной, держал в поводу двух лошадей. Оба блондины с длинными волосами, заплетёнными в косы. Более точно я разглядеть не могла, так как они стояли против солнца. Тот, который наклонился надо мной, открыл рот и что-то произнёс, а я только сейчас поняла, что в ушах у меня по-прежнему наушники.

– Ась? – выдернула я их за шнурки.

– Тебе помочь подняться? – со смешком повторил мужчина.

– Разумеется. – И я протянула ему руки.

Он наклонился, подхватил меня за предплечья обеих рук и аккуратно вздёрнул. Бояться я пока не начала – вроде мужчины неагрессивно настроены. Да и одеты хорошо – белые рубашки (а я уже знала, белые позволяет себе только знать), брюки и жилеты из хорошей ткани. У обоих – мечи в ножнах с драгоценными камнями. На пальцах – кольца, по серёжке в левом ухе. У того, кто меня поднял, – с зелёным камнем, у второго – поменьше и с камушком дымчато-серым. Лошади тоже хорошие. Я не специалист, но разницу между этими коняшками и теми, которых мне приходилось одалживать у королевских солдат, всё же видела.

– Так что? Хозяйка сейчас дома? – продолжал спрашивать меня этот тип, как только я обрела равновесие и поддёрнула повыше парео, чтобы прикрыться.

– Дома. А вы кто и с какой целью к ней?

– А тебе-то какое дело? – Он хмыкнул.

– Да собственно, никакого, – пожала я плечами. – Сами будете о себе докладывать?

– Мм… – Он помедлил. – Ладно. Граф Мавэ? и бароне?т[9 - Бароне?т – невысокий дворянский титул. На ступени между бароном и простым рыцарем.] Диго?н. – Он кивнул на своего напарника. – Представители светлейшего князя Кири?на. Его светлость прибывает с визитом, мы отправились вперёд, чтобы предупредить о его приезде.

– Понятно. Хорошо, пойдёмте. Только лошадок ваших внутрь провести не выйдет. Сожалею, но в Замок верховых животных не заводят – там для этого ничего не приспособлено.

Не обращая больше на них внимания, я стала собирать свои вещи в большую пляжную сумку.

– Что-то ты уж больно бойкая для служанки, – не выдержал баронет, как его… Дигон вроде. – И покажи глаза, что это ты их подозрительно прячешь?

Я не стала отвечать, только сняла солнечные очки и надела их поверх волос. Вопросительно взглянула на него – удовлетворён ли?

– Что-то ваша госпожа совершенно разбаловала прислугу, – снова заговорил баронет. – Ты, вообще-то, с аристократами разговариваешь! – И он шагнул ко мне.

И вот тут я сдрейфила. Кто их знает, а ну как у них принято служанок пощёчинами или тычками награждать? Или ещё хуже… Помню я, как Алексия во дворце мучилась. А я и не одета даже. И я судорожно нажала на кнопку портативной сирены. О-о-о…

Сама же подпрыгнула от этого рёва, и аж в ушах зазвенело. Лошади шарахнулись и встали на дыбы, едва не повалив языкастого баронета. А тот судорожно пытался удержать ополоумевших от неожиданности животных. Эх, простите, лошадки! Я не специально… Граф тоже шарахнулся от меня и тут же вцепился в меч.

А из ворот Замка уже бежал ко мне Назур с мечом и следом за ним Эйлард. Не успела я опомниться, как демон и маг уже оказались рядом, а я была рывком за руку отправлена за их спины. Назур стоял настороже, с обнаженным мечом, а Эйлард, приподняв руки, словно собирался что-то стряхнуть с пальцев.

– Кто такие?

Это маг – визитёрам, а через плечо – вопрос ко мне:

– Вика, ты в порядке?

– Это граф и баронет от князя. Выехали вперёд, чтобы предупредить о его визите, – протараторила я, высунув нос из-под его руки и глядя на наших гостей. – Хотят поговорить с хозяйкой дома.

– Вот как? Граф, баронет… – Эйлард кивнул, но руки опускать не спешил. – А почему подмогу звала? Они тебе что-нибудь сделали?

– Пока нет. Напугали только.

– Прошу прощения! – вмешался граф Мавэ, приходя в себя. – С кем имею честь?

– Виконт Хельден.

– Назур дер Кахтели?р.

– Очень приятно, господа. – Граф вежливо кивнул. – Приношу свои извинения, произошло небольшое недоразумение. Баронет Дигон несколько напугал девушку своей порывистостью, и она предприняла некие действия… Но, я вас уверяю, мы пришли с миром. Светлейший князь Кирин едет с визитом, дабы познакомиться с новой владелицей перехода между мирами, наладить дружеские связи и сделать вашей госпоже одно предложение. Мы отправлены вперёд, чтобы предупредить о его визите и позаботиться о соответствующем приёме.

– Мгм… – Эйлард опустил руки и вопросительно взглянул на меня через плечо. – Вика?

– А я уже сказала этим господам, чтобы они шли в дом, только лошадей оставили снаружи, – прикинулась я шлангом и, водрузив солнечные очки обратно, спрятала глаза. – Пока они попьют чаю с дороги, баронесса к ним и спустится.

– Баронесса? – тут же отреагировал граф. – Так значит, всё же хозяйка, а не хозяин…

И они с баронетом довольно переглянулись.

– А позволите узнать, – снова заговорил Эйлард, – что за предложение?

– Боюсь, мы не вправе обсуждать этот вопрос.

– Виконт, а как зовут мужа баронессы? – встрял баронет.

– Она пока не замужем.

Маг нахмурился, а эти двое снова переглянулись с довольными улыбками.

– Но у неё есть жених, – снова вылезла я из-за спины мага.

Улыбки блондинов померкли.

– Вы приглашайте гостей в дом. – Я легонечко подёргала Эйларда за рукав. – А то неудобно. А баронесса скоро к ним подойдёт.

Тут я еле удержала смешок.

Граф, заметив мою мимику, удивлённо приподнял брови и, похоже, подумал о том же, о чём и баронет. Что служанка – девка дю?же[10 - Дю?же – в высшей степени, предельно в своём проявлении, чрезмерно, чрезвычайно, очень.] вредная и языкастая… Представляю их лица, когда они узнают, что я и есть эта самая хозяйка дома.

Лошадей, невзирая на недовольство гостей, оставили за забором. И отправили к ним Тимара, чтобы он накормил и напоил их. Как-то так получилось, что он единственный, кто, кроме Назура, мог с ними разобраться.

Войдя в Замок, я сразу же побежала к себе, а графа и баронета провели в гостиную, чтобы напоить с дороги чаем.

У себя в комнатах я первым делом начала приводить себя в порядок после пляжа. М-да… Всё у меня экстравагантно получается… Волосы-то отмыть не проблема. А вот что делать с порозовевшей после солнечных ванн кожей? Я же вообще-то загорать ходила. Но спасибо живой воде… Волосы я, тщательно промыв от морской соли, высушила феном и оставила распущенными, не став убирать в причёску. Да и оделась по-земному – в яркое шёлковое платье и босоножки на каблуке.

Наши гости ожидали меня в гостиной, куда я и вошла. А Эйлард развлекал их беседой.

– Ну что, господа. Давайте ещё раз познакомимся, – улыбнулась я, когда они вскочили, увидев меня.

– Прости… те?.. – ошарашенно выдал граф.

– Баронесса Виктория Лисо?вская, хозяйка этого Замка, – ехидно улыбаясь, представил меня маг.

– Граф, баронет… – Я вежливо кивнула. – Я внимательно слушаю, что именно вы должны мне передать от вашего князя.

– Эм-м…

Граф уже почти взял себя в руки и поклонился, а вот баронет как-то всё никак не мог выйти из прострации.

Небось думал о том, что было бы, если бы он сделал то, что намеревался, когда шагнул ко мне и напугал.

– Присаживайтесь. – Пройдя к свободному креслу напротив них, я села.

– Прошу прощения, леди! – Граф Мавэ тоже опустился в кресло и попытался извиниться. – Нас ввёл в заблуждение ваш внешний вид. Мы, право, не ожидали…

– Ничего страшного. Я поняла, отчего вы так отреагировали, – отмахнулась я. – Но я не из вашего мира и веду себя свободнее, нежели привыкли ваши дамы. Так всё же, что насчёт князя?

– Светлейший князь Кирин должен прибыть уже вот-вот. Мы выехали предупредить о его визите и о необходимости приготовить покои для него и свиты.

– Ещё и свита? – Я нахмурилась. – И много её?

– Нет, так как это приватный визит, князя сопровождают всего десять доверенных лиц.

– То есть кроме вас сейчас приедет ещё восемь мужчин? Точнее, девять?

– Всё верно. Из них пятеро рядовые охранники.

– Понятно.

Я насупилась. Впускать в Замок такую толпу незнакомых мужиков мне не хотелось, но найти причину для отказа я не могла.

– Ладно… Комнаты для князя и всех остальных приготовим. Насчёт лошадей ситуацию я уже пояснила.

– Но… – попытался вклиниться баронет.

– Это не обсуждается. У меня есть веские основания не пропускать сюда лошадей, но объяснять их я не стану. Если не желаете оставлять их с той стороны забора, можете провести в село неподалеку и заплатить селянам за присмотр. Вас проводят.

Гости посмотрели друг на друга, но решили не спорить.

– Отдыхайте пока, а мне нужно сделать распоряжения для приёма гостей.

Я встала, мужчины, тоже вскочив, вежливо поклонились. А я, мрачная как сыч, пошла готовить комнаты для всей ожидаемой толпы. Охранникам – на первом этаже, в коридоре, ведущем в сторону их мира, для князя и остальных – на втором, в коридоре, который у нас пока пустовал.

Хотя, положа руку на сердце, я искала причины не впускать этих самых охранников внутрь. Блин, страшно же! Ну хорошо, допустим, я могу попросить Замок, чтобы в случае угрозы на них опустились клетки, решётки или их как-нибудь изолировало. Благо, как я поняла, огнестрельное оружие в тех мирах ещё отсутствует как вид. Но! Приезжает неизвестно кто, неизвестно откуда, называется князем и вламывается ко мне с толпой вооружённых мужиков.
И тут – я, такая нарядная, безоружная, не умеющая феячить, не обладающая никакими знаниями.

Маг, конечно, у меня есть. Но кто его знает, на что Эйлард способен? Лично я не в курсе. Хоть внешне он бугай бугаем и вроде мечом неплохо машет, обучая

Тимара, но по факту-то… В королевском дворце четверо придворных его укатали… Да и вообще, как показывает практика, люди обычно хорошо специализируются в чём-то одном. Воины – в оружии, а маги – это все-таки работники интеллектуального труда. Сколько лет нужно сидеть за партой, чтобы освоить магию! А практика? Сомнительно, что столько же времени у магов уделяется и оружию. Значит, нет сомнения, в этом вопросе Эйлард проиграет нашим гостям в случае стычки. Да и много их. И, возможно, у них тоже есть маг. По крайней мере, будь я на месте князя, в дальний путь без мага не отправилась бы.

Далее, Назур. Демон и всё такое… А что я знаю о демонах, об их способностях и возможностях? Да ни черта не знаю! И самое противное, что и не пыталась узнать, так погребли меня под собой мелкие хлопоты и организация быта. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Лошади эти ещё, будь они неладны… Провести их во двор я не могу, это не обсуждается. Ведь тогда, во?первых, они напачкают, во?вторых, будут хоть немного, но шуметь, и их услышат с Земли, а оно мне надо? И так соседи в шоке от всего того, что у меня происходит. И, в?третьих, лошади, как любые животные, пахнут. А я человек, точнее фея, привыкшая исключительно к запаху бензина и выхлопных газов. Каждый раз, когда я была вынуждена ездить верхом, меня подташнивало от запаха лошадиного пота и продуктов их жизнедеятельности. Ну да, я не лошадница и восхищаюсь ими исключительно на расстоянии, а ухаживать за лошадьми и иметь свою собственную – не хочу. Не доросла ещё, вероятно, до этого.

Да ещё и глупость сморозила, не подумав. Как это, интересно, я отправлю лошадей в Листя?нки, если для того, чтобы попасть в Ферин, нужно пройти через внутреннее пространство Замка? Делать срочную перепланировку и добавлять какой-то крытый тоннель для провода верховых животных? Ну уж нет! А что тогда? Получается, мне нужно каким-то образом продумать наличие конской перевязи, или как там называются такие деревянные штуки, к которым привязывали лошадей? Я в фильмах про ковбоев видела. М-да… А потом под воротами будет куча удобрений… Фу-у-у! Нет, всё-таки приходится признать, я люблю лошадок только на картинках или издалека.

Далее… Гостевое крыло – это, конечно, хорошо. Но как я услежу, если эти самые гости вдруг решат побродить по Замку? Так! Значит, нужно срочно изолировать

те коридоры, куда им соваться не следует. И нужно в начале каждого коридора на всех этажах возвести двери, и особенно прочные – в то крыло, где находятся мои комнаты.

Вот этим я и занялась. Скинув босоножки на шпильках, я босиком взлетела по лестнице на второй этаж и договорилась обо всём с Замком. Через пару минут вход в каждый из коридоров перегораживали тяжёлые двухстворчатые двери, покрытые резьбой и позолотой. В замочных скважинах красовалось по ключу, которые я тут же изъяла, оставив отпертыми только те двери, которые вели в ожидающее князя крыло. А в тот коридор, что вёл к нам с Арейной, я ещё и решётку заказала.

Угу, да здравствует моя паранойя, тщательно взращиваемая и лелеемая средствами массовой информации двадцать первого века! Опускалась и поднималась эта решетка с помощью рычага на стене, тщательно замаскированного под бра с замысловатой бронзовой основой. Может, такую же решётку мне сделать и в коридоре, отводимом для прибывающих охранников? Надо бы с Назуром посоветоваться.

Следующий вопрос… Чем мне кормить всю эту толпу голодных мужиков? Живем мы скромно, продукты впрок не запасаем. Только по мере надобности покупаем необходимое количество на несколько дней. Холодильник-то пока один, а подвал и его морозильную камеру мы ещё не освоили. Чёрт! Вот принесла же нелегкая этого князя!!!

Пришлось срочно отсылать Тимара в Листянки – пополнять запас продуктов. Овощи, зелень, сыр, сметана, молоко – подобные простые повседневные продукты мы уже давно закупали у селян, так как феринских денег у меня сейчас намного больше, чем рублей. Тимару было велено набрать какого-нибудь мяса, свежих овощей, солений, грибов, ну и ещё, что сам решит.

Причём приготовить обед на такое количество людей нам с Алексией было нереально. Так что ещё дала ему поручение зайти к старосте, чтобы он прислал мне в помощь по кухне какую-нибудь женщину и кого-то, кто присмотрит за лошадьми. Заодно велела захватить для животных корма и позаботиться о воде. Селяне всегда рады подработать, и даже в летнюю пору кто-нибудь мог без ущерба оторваться от полевых работ и прийти ко мне.

К тому времени, когда я прошлась по этажам и организовала двери во всех коридорах, гостевые покои для ожидаемых аристократов и на всякий случай (если не удастся отбрыкаться) комнаты на первом этаже для охранников князя, прошёл почти час. Селянка в кухне под руководством Алексии уже освоилась с газовой плитой и что-то готовила. А присланный временный конюх заступил на пост у лошадей наших гостей.

Филимона я пока попросила не выдавать себя и не показывать, что он умеет, а притвориться обычным котом. Лишние глаза и уши не помешают, а при коте никто не станет стесняться в разговорах.

И, как бы я ни ожидала князя, стук в ворота раздался неожиданно. Пригладив волосы, я обулась и пошла к выходу встречать «дорогого гостя». Граф, баронет, Эйлард и Назур были уже у ворот, так что я не стала идти по траве к воротам на тонких каблуках, а осталась стоять на крыльце. Тем временем у входа произошла какая-то заминка – похоже, граф вводил князя в курс дела относительно лошадей и хозяйки Замка. Ну да, вот такая я строптивая и негостеприимная баронесса!

Наконец они спе?шились и вошли всей толпой во двор. Впереди шёл высокий стройный мужчина средних лет. Идеальная осанка, красивое волевое лицо, внимательные глаза с легкими морщинками вокруг них, и сразу видно, что человек привык властвовать. За ним – трое более молодых. Вероятно, приближённые лица, если судить по оружию и одежде, такой же, как у графа и баронета. Все как один – блондины, с длинными, заплетенными в косы волосами.

Завершали процессию пять подтянутых и собранных экземпляров в простых чёрных брюках и рубашках, поверх которых были надеты не то кожаные жилеты, не то колеты. Эти – с более тёмными волосами, начиная от русых до почти чёрных. И причёски более короткие, и волосы либо так же заплетены, либо собраны в хвосты. Вероятно, тут длина волос каким-то образом указывает на принадлежность к аристократии. А может, воинам мешают длинные косы. Один из этих пятерых, смуглый брюнет, держал в руках большую плетёную корзину с откидной крышкой.

Глава 4

Стоя на крыльце и сцепив спереди руки в замок, я с интересом наблюдала за группой иномирян. А они, так же с интересом, смотрели на меня, подходя всё ближе и ближе.

Как только они подошли к крыльцу, вперёд выступил граф Мавэ.

– Баронесса Виктория Лисовская, хозяйка Замка, – представил он меня.

Я после его слов сделала лёгкий намек на кни?ксен, так как реверансы и глубокие книксены можно делать только в длинных юбках. А в брюках и укороченных юбках это выглядит, мягко говоря, смешно. Но и кланяться я не собиралась. Я же не его подчинённая, и мы не в Японии. Да, собственно, и не умею я кланяться, честно сознаюсь. Только в кино и видела, как это делается. Хотя нет, вру. В Ферине мужчины отвешивают лёгкий приветственный поклон, но они с рождения тренируются – я так не смогу. И непременно поклонюсь или ниже, чем надо, или недостаточно глубоко. Так что легчайший намек на книксен – наше всё.

– Его светлость князь Кирин, – продолжил представлять нас друг другу граф Мавэ, а князь вежливо кивнул.

Во-о-от, даже не поклонился, а всего лишь кивнул.

Не дождавшись, пока мне представят остальных, я бегло осмотрела их. Охранники – сосредоточенные, с внимательными настороженными глазами, руки в таком положении, что в любую секунду готовы выхватить меч. Даже тот, с корзиной, и то одну руку держит поближе к мечу, хотя багаж ему сильно мешает.

Трое молодых блондинов хоть и разные, но чем-то неуловимо схожи между собой. Все трое красивы, каждый по-своему. Идеальные, точёные черты лица. Двоим из них на Земле была бы прямая дорога в модельный бизнес. А вот третий поражал такой нереально эффектной внешностью, что о?торопь[11 - О?торопь – состояние крайней растерянности, сильного замешательства и недоумения.] брала. Просто-таки мечта девичьих грёз! У меня в мозгу невольно всплыла фраза из юношеского лексикона, которая сама на язык просилась: «кавайная няшка». Нет, ну честно. Настолько хорош, что уже перебор, аж скулы сводило. Я даже

невольно поморщилась, когда смотрела на него. Пауза затянулась, граф молчал, князь тоже, так что пришлось мне брать всё в свои руки.

– Проходите, ваша светлость. – Я чуть посторонилась, отступая от открытой входной двери.

Понятия не имею, что мне следовало делать по принятым среди аристократов лилового мира традициям, но, похоже, что-то я все-таки сделала не то, так как князь чуть удивлённо вздернул брови, но промолчал, поднимаясь по ступеням.

– Леди, я очарован. – Он протянул руку, и мне пришлось подать ему свою.

Он склонился и легонько, почти не касаясь, мазнул по ней губами.

– Благодарю вас, ваша светлость. Мм… Можно я вас сразу же кое о чём предупрежу? – Я улыбнулась и кокетливо заморгала.

В конце концов, когда не можешь вести себя по-умному и правильно, как положено, приходится притворяться хорошенькой дурашкой, тогда многое сойдёт с рук.

– Да, леди? Я внимательно слушаю. – Мужчина отпустил мою руку, сосредоточенно наблюдая за мной.

– Как вы уже, наверное, поняли, я не являюсь жительницей вашего мира.

Князь кивнул.

– Поэтому заранее приношу свои извинения за то, что моё поведение и манеры отличаются от привычных вам. В моём мире себя ведут именно так. Да и быт в моём доме построен иначе.

– Лошади? – понятливо уточнил гость.

– В том числе, – кивнула я. – Я уже пригласила конюха, так что за ними присмотрят и накормят. Но не только это. Мой дом внутри отличается от ваших жилищ, поэтому мы вам всё покажем и объясним. Пусть вас это не пугает.

Князь снова приподнял брови, но ничего не сказал.

– Кроме того, Замок только отстроен, мы даже не успели его полностью обставить, поэтому внутри он довольно невзрачен и пуст. Но что поделать… Так же как и прислуги у меня практически нет, на сегодня я вынуждена была пригласить селянку для помощи. Мы живём пока совсем скромно и небольшим составом, только с моими приближёнными лицами. Ваш приезд застал нас врасплох, мы не были готовы к такому количеству гостей. Не обижайтесь на скромный приём, – смущённо закончила я свою речь и улыбнулась, кокетливо взмахнув ресницами.

– Хорошо, не буду. – Он хмыкнул и неожиданно тепло улыбнулся: – Такой очаровательной леди я готов простить многое. А если вы нас накормите и покажете ваше жилище, чтобы удовлетворить моё любопытство, я вообще буду крайне доволен жизнью. Мы долго добирались до вас и весьма устали с дороги.

– О! Прошу прощения! – Я смутилась ещё сильнее. – Проходите, пожалуйста.

Когда мы вошли в холл, то застали там всех остальных домочадцев. Алексия с Янитой стояли в сторонке, рядом – Тимар с Филей на руках. За его спиной – Арейна.

– Его светлость князь Кирин, – произнёс чей-то голос за моей спиной, представляя князя.

Мои друзья вежливо поклонились. О, гляди-ка! Они, оказывается, все умеют кланяться. Почти как настоящие японцы – вежливо, сдержанно, аккуратно и без подобострастия. Только Арейна присела в книксене, но ей можно – она носит длинные платья и юбки.

– Князь, позвольте вам представить моих домочадцев! – решила я сразу очертить рамки, чтобы потом не было недоразумений.

– Да, леди Виктория… – Головы ко мне он не повернул, а внимательно осматривал стоящих.

– Мой подопечный, Тимар.

Парень ещё раз поклонился.

– Моя управляющая, госпожа Арейна.

Та снова присела в книксене.

– Экономка Алексия и её младшая сестра Янита.

Девушки синхронно вежливо поклонились, только на секунду в глазах Лекси мелькнуло удивление.

– И, наконец, мой любимый кот Филимон. Страстный любитель сметаны и колбасы, поэтому прошу вас ему не потакать, а то лопнет, – с улыбкой завершила я свою речь.

– Вы любите животных? – тут же уточнил князь.

– Да, конечно, – улыбнулась я и ласково глянула на Филю. Разве ж этого маленького нахалёнка можно не любить?

– В таком случае, я надеюсь, вам понравится мой подарок. – Мужчина повернул голову и кивнул охраннику, державшему в руках корзину, подзывая его поближе.

Я с интересом уставилась на неё. Подарок?

Князь тем временем запустил в корзину обе руки и вынул из неё мохнатого толстолапого щенка. Мои друзья издали сдавленный удивлённый возглас, а у меня даже рот приоткрылся от изумления. Нет, щенков я в своей жизни видела, и немало. Но этот меня потряс.

Блестящие миндалевидные глазки фиолетового цвета сонно таращились на присутствующих, висячие ушки подёргивались. А ещё – черный нос, бровки домиком, крупная квадратная мордочка, закинутый на спину толстый лохматый хвост и невероятно густая лохматая шерсть нежно-лавандового цвета. С ума сойти! Пока я, остолбенев, рассматривала это лиловое чудо, князь с улыбкой

сделал шаг и протянул щенка мне.

– Леди, это вам. Малыш подрастёт и станет отличным телохранителем.

– О мой бог! – только и смогла я выдавить из себя и осторожно взяла животное на руки. – Никогда в жизни не видела ничего подобного. Спасибо!

– Рад, что смог удивить вас, леди. – Губы князя тронула чуть насмешливая и снисходительная улыбка.

– Это кто? – Я отвела глаза от этого зверя из какой-то фантасмагории и взглянула на князя.

– Собака, разумеется. У вас есть в этом сомнения?

– Эм-м… Нет… Просто в моём мире у животных иной окрас. В жизни не видела собак такого же цвета, как цветы. У нас подобную расцветку имеют цветы лаванды. Но собака?! Впрочем, у нас и белки не синие, а рыжие.

– Рыжие белки? – раздался удивлённый голос графа Мавэ. – Как такое возможно?

– Да как-то вот так, – хихикнула я. – Зато у нас совершенно нет зверей синего, фиолетового или вот такого, – я кивнула на щенка, – лилового окраса.

– Как неожиданно!

Мои гости переглянулись, и даже у охранников промелькнуло удивление в глазах.

– Но тем не менее, леди Виктория, это именно собака. Специальной породы, которых используют как личных телохранителей. Имейте в виду, он вырастет в довольно крупного и мощного зверя, – снова взял слово князь и смерил меня оценивающим взглядом. – Думаю, вам он будет примерно по пояс, ненамного ниже. И ещё кое-что важное…

Я едва не поперхнулась воздухом от ожидаемых в будущем размеров теперь уже моей собачки и уважительно уставилась на это милое лиловое чудо. Да-а-а… А с

виду и не скажешь, что когда-нибудь оно вымахает в зверюгу сантиметров восемьдесят-девяносто в холке.

Тем временем князь вынул из кармана сложенный листок бумаги, развернул и продемонстрировал мне его содержимое.

– Вы понимаете, что тут написано? Можете прочесть?

Присмотревшись, я прочитала про себя какое-то странное длинное слово и кивнула.

– Отлично, тогда сейчас отойдите со щенком в сторонку и прочтите написанное вслух. Это кодовое слово для магической привязки. После этого только вы станете для него единственной хозяйкой и объектом защиты.

Продолжая пребывать в состоянии полнейшего изумления, я послушно взяла листок, отошла подальше и старательно прочитала это слово вслух. Сказать, что оно значит, я не могла – нечто совершенно непроизносимое и абстрактное со множеством гласных. Пока я его старательно зачитывала, щенок не сводил с меня глаз, а как только прозвучал последний звук, тявкнул и лизнул меня в нос. И я с улыбкой его погладила.

– Спасибо, ваша светлость! – Вернувшись к гостям, я поблагодарила князя. – Он изумителен. А имя уже есть или я должна буду сама его назвать?

– Имя выберете сами, обычно его даёт хозяин. Надеюсь, малыш станет вам верным другом и помощником.

Похоже, князя забавляла моя реакция. Впрочем, не только его. У графа Мавэ подёргивались уголки губ, а баронет и безымянные блондины старались сдержать усмешки. И только тот, который «мечта девичьих грёз», открыто, по-доброму улыбался.

Дальше мы расселяли гостей. Щенка я временно отнесла в кухню, чтобы его накормили с дороги, и оставила приглядывать за ним обиженно насупившегося Филю.

– Филечка, ну пожалуйста, присмотри за малышом, – попросила я кота. – Кому ещё я могу доверить животное, как не тебе? Ты же мой фамильяр, считай, что заместитель.

– А чего я-то? Можно подумать, я знаю, как ухаживать за собаками! – проворчал кот.

– Филь, ну ты глянь на него! Какая же он собака? Это всего лишь маленький собачий ребёнок. Представляешь, как ему страшно и одиноко без мамы?

Филимон явно не задумывался над проблемой с этой точки зрения и посмотрел на пёсика совсем иначе.

– Слушай, ну ведь сейчас мы его семья. У него теперь, кроме нас с тобой, никого нет. Ты – мой и он – мой. И твой, ты ведь старше, мудрее, сильнее и опытнее.

– Ну, это да. Чего он? – Фамильяр смешно махнул лапкой. – Зелёный ещё совсем, ничего не умеет. То есть не зелёный, а лиловый. Ладно уж, присмотрю я за ним.

Пёсик, словно понимая, что мы говорим о нём, толкнул кота лобастой головой, а потом неожиданно лизнул в нос.

– Ой, фу-у-у, – стал отплёвываться Филимон. – Обслюнявил всего.

– Вот видишь, он тебя уже признал за старшего друга и товарища. –
Я рассмеялась, такая комичная мордочка была у облизанного кота.

– Да хорошо, хорошо, – стал он отпихивать лапой ластящегося пёсика. – Буду я твоей няней.

– Филь, не няней, а нянем. Ты же мужчина. Будешь усатый нянь.

– Да иди уже, – пропыхтел кот, стараясь увернуться от дружелюбно настроенного щенка. – Не мешай мне дитё воспитывать.

Оставив своих питомцев, я вышла из кухни, пытаясь сосредоточиться на дальнейших делах. Честно говоря, я была в полном ужасе от того, что не знала, как себя вести с князем и прочими гостями, и понимала, что всё делаю не так. Но как надо? Ох, скорее бы мне леди Ниневия нашла учительницу манер! Это же невыносимо, я ведь понятия не имею, как нужно вести себя при приёме такого высокого гостя. Уже почти месяц как я стала баронессой, но, кроме того, что разобралась с домом и – частично – со старостами деревень, ничего не успела. Оттого и в гости к соседям ехать не спешила, что был ещё жив в памяти приём у короля. И помнила я, что не знала, как себя вести со всеми этими потомственными и родовитыми, которых обучали всему с пелёнок.

Почему-то троих блондинов, которые прибыли с князем, он мне так и не представил. Я не поняла, кто они, но сама спрашивать не решилась, а то и так уже нарушила все мыслимые и немыслимые правила поведения. Точнее, я нарушила те правила, что были приняты у аристократов в иных мирах. С точки зрения землян я делаю всё нормально.

Расселили мы всех титулованных гостей в покоях на втором этаже, а их охранников – на первом, выделив каждому по комнатке. Пока гости приводили себя в порядок с дороги и принимали ванну, я пошла узнавать, как там обстоят дела с обедом. Я не вдавалась в подробности, что именно готовили селянка и Алексия, за неимением времени, оставив это на присмотр умнички Лекси. Но пахло из кухни вкусно, оттуда доносился аромат свежей выпечки, жареного мяса, что-то ещё шкварчало на плите, и я с облегчением вздохнула. Успели-таки приготовить еду. А к ужину у нас уже будет время приготовить что-нибудь более разнообразное и праздничное, если можно так выразиться.

К тому времени, когда мы сели за стол, я так издергалась и накрутила себя, что впору было пить валерьянку. Но князь вёл себя невозмутимо, и если его чем-то и смутил не слишком богатый выбор блюд и внутреннее убранство Замка, то вида он не показывал. Охранников посадили в другой комнате, и они там уже за обе щёки наворачивали горячую еду и соленья.

– Леди, спасибо, всё было изумительно вкусно. – Князь отставил стакан с компотом.

Я вежливо улыбнулась, не зная, что сказать.

– Желаете прогуляться или же отдохнёте с дороги? – спросила я, подумав. – И я бы хотела, чтобы вы удовлетворили наше любопытство, как только отдохнёте. Вы первые гости из этого мира. А то мы даже начали думать, что он необитаем, так как переход открылся уже некоторое время назад, а к нам все никто не шёл. Мы ведь и не знаем, как он называется и какие народы в нём живут.

– О! – Князь вздёрнул одну бровь и переглянулся со своими спутниками. – Об этом мы как-то не подумали. Наш мир называется Лилире?йя. А народы… Да много народов. Главенствующая раса – лире?ллы. Но живут и эльфы, и люди, гномы, орки, тролли и много кто ещё.

– Как интересно! – Я бросила взгляд на Эйларда, внимательно слушающего наш разговор. – Красивое название у вашего мира. И вообще, необычный он. Море вот лиловое, звери разноцветные…

– А что странного в лиловом море? – Князь приподнял одну бровь. – Или у вас и моря другого цвета?

– Ну вообще-то да. У нас моря и океаны издалека выглядят синими или голубыми.

– Вот уж действительно необычно! – Теперь наступила очередь гостей переглядываться.

– Ваша светлость, простите за любопытство, а как давно последний раз работал переход между мирами? – Эйлард всё-таки не выдержал и вклинился в разговор. – Дело в том, что у нас не сохранилось никаких записей о вашем мире. Откровенно говоря, мы даже не знали о том, что он вообще существует.

– Давно, – помрачнел князь. – Как раз в этом вся беда. По тем крупицам сведений, которые сохранились у нас, можно предположить, что переход пропал или, скорее, закрылся около трёх тысяч лет назад, а может, и ещё раньше. Собственно, поэтому мы так и припозднились с визитом к вам. Магический всплеск почувствовали все, но довольно долго пытались понять, откуда он пришёл и что бы это могло быть. Сначала предполагали, что сработал какой-то древний артефакт. В эту область были направлены несколько групп исследователей, чтобы найти причины такого сильного возмущения магического фона. А учитывая, что эта местность весьма удалена от обжитых территорий,

то… Сами понимаете.

– А почему же к нам не заглянул никто из поисковых групп? – удивилась я.

– Леди! – Князь снисходительно глянул на меня и чуть улыбнулся. – Задачи разведчиков – не в налаживании контактов.

– О! Ну да. То есть за нами следили?

– Не следили, а наблюдали. А за это время удалось найти в архивах уцелевшие сведения об этом месте и о том, кто может являться его владельцем. Вот как раз тогда мы и выяснили, что это переход между мирами и что его владельцы испокон веков исключительно женщины. Кстати, не ответите – почему?

Я вопросительно взглянула на Эйларда, так как ответить на этот вопрос сама не смогла бы.

– Этим местом всегда владели женщины, принадлежащие к одному конкретному человеческому роду Ферина, в силу особенностей их магии. Но тот род прервался, и в данное время новая владелица, а также первая представительница нового рода, – землянка, леди Виктория.

– Вот как? – Князь глянул на меня с интересом. – То есть вам тоже не повезло и досталось нечто новое? И как, тяжело?

– Ну… Нелегко, – согласилась я. – Слишком много всего одновременно. Поначалу, когда открылся переход только между двумя мирами, ещё как-то терпимо было. Но с открытием вашего мира и ещё одного задача усложнилась. Да ещё катастрофическое отсутствие информации и каких-либо сведений…

– Я с радостью предоставлю вам информацию о Лилирейе и буду крайне признателен за сведения об остальных трёх мирах. И, если возможно, хотелось бы посетить их. Достоверно известно, что в прошлом мы соседствовали с миром, который назывался Ферин. Более никаких данных, увы, нет.

– Надо же, – удивлённо протянул Эйлард. – Я даже не слышал и нигде не встречал никаких упоминаний об этом и о вашем мире. Все сведения, которые

имеются у нас, – только о Земле. Хм… Интересно, отчего же и когда произошла замена соседствующего мира?

– Не могу ничего сказать, сожалею. Было это давно, и после одного стихийного бедствия большая часть библиотек, где могла бы находиться информация, была уничтожена. И хотя мы – долгожители, но никто ничего не знает. – Князь покачал головой. – Впрочем, более подробно мы обсудим это позднее, если вы не возражаете.

Я кивнула – что тут возражать-то. Раз уж он приехал налаживать связи, как он выразился, значит, разговор этот не застольный.

– А вы ещё не просветите нас о расе, которую упомянули? Лиреллы… Каковы они? Я не слышал о подобном народе. Как они выглядят, какие у них способности? – спросил Эйлард.

Князь остался невозмутим, а вот его свита быстро переглянулась и спрятала улыбки.

– А вот мы и есть лиреллы. Типичные представители. А способности… Разумеется, все лиреллы сильные маги, и наша магия во многом сходна с той, которой владеют эльфы. Это чтобы вам было понятнее. Мы – долгожители, средний срок нашей жизни около тысячи лет. Что ещё… Внешне, как вы видите, лиреллы светловолосые и светлоглазые. Тёмный цвет волос и глаз встречается только у полукровок.

Я внимательно слушала и, почти не скрываясь, разглядывала спутников князя. Действительно, все как один блондины. Разница в оттенках совершенно незначительная. У графа Мавэ и баронета Дигона волосы имели лёгкий золотистый оттенок, у князя они были более холодного тона, и в них уже серебрились первые нити седины. А если учесть, что живут лиреллы около тысячи лет, то сколько же лет князю?! Страшно представить. Те трое безымянных пока гостей также имели предельно светлый, платиновый цвет волос. Самая белёсая шевелюра – у того типа, который выделялся своей смазливостью даже среди остальных. Жемчужно-белый, чуть ли не перламутровый оттенок, с лёгким уходом в некую теплоту, которая не позволяла считать мужчину седым.

Глаза у всех тоже светлые: прозрачно-серые – у графа, голубые – у баронета и двоих безымянных блондинов, синие – у князя и ярко-зелёные – у красавчика. Смотрелось последнее убойно – жемчужные волосы и изумрудные глаза.

Я опять невольно поморщилась. Ну слишком! Слишком красивый, слишком броский, слишком эффектный. Представляю, как за ним бегают женщины и как он привык к этому. Наверняка вредный, противный и заносчивый тип.

– Впрочем, если леди не возражает, я бы предпочёл перенести нашу беседу в кабинет или какое-нибудь другое место, где мы смогли бы побеседовать спокойно, – закончил свою речь князь Кирин, отвлекая меня от разглядывания гостей.

– Да, конечно. – Я встала, подавая пример остальным. – К сожалению, мой кабинет ещё не обставлен, поэтому пройдёмте в гостиную.

В гостиную проследовали не все присутствующие за столом лица. С моей стороны – только Эйлард, Назур же остался приглядывать за теми, кого не пригласили. А вместе с князем пошли три не представленных мне блондина.

– Леди Виктория! – Князь сел в кресло. – Я хочу вам представить этих трёх молодых людей, которых до сих пор не назвал. – Тут он чуть усмехнулся. – Надо отдать вам должное, вы весьма нелюбопытны для женщины, раз до сих пор не попытались выяснить, кто же они такие.

Я молча дернула плечами. Что тут ответишь? Любопытно мне, ещё как. Только не знала, уместно ли будет проявлять это любопытство.

– Прежде всего, мой средний сын, Бетри?в. – Он указал на одного из двух голубоглазых парней, и тот вежливо поклонился. – Мой младший сын, Ивели?м. – Второй парень также отвесил поклон. – И мой двоюродный племянник[12 - Двоюродный племянник – сын двоюродного брата или сестры.], Эрили?в. – Тут поклонился зеленоглазый красавчик.

– Приятно познакомиться, господа. А можно нескромный вопрос? – Я глянула на князя. – Это какая-то великая тайна? К чему такая конспирация?

– Тайна, конечно, невеликая. Но, учитывая, что я прибыл со своими сыновьями и племянником, раскрывать их принадлежность к моему роду раньше времени было неразумно. Вы должны меня понять.

– Ясно. А кто же остался править, пока вы здесь? – вклинился Эйлард.

– Мой старший сын и наследник, а также наш соправитель.

– Соправитель?

– Да. Так как у нас крайне тесное соседство с расой людей, то в особо крупных княжествах обычно одновременно правят два князя. Один – лирелл, второй – человек. Но люди весьма хрупки и недолговечны, поэтому в большинстве случаев поездки на длинные расстояния с щепетильными миссиями, как правило, берёт на себя правитель-лирелл. И вот я здесь.

– Извините, а у вас есть карта вашего мира? Или хотя бы материка? Хотелось бы понять, в каком месте находится мой дом. – Я вопросительно взглянула на князя.

– Разумеется. Мы непременно введём вас в курс дела и всё расскажем. Но для этого потребуется некоторое время. Надолго я у вас остаться погостить не смогу, государственные дела не позволяют отлучаться на длительный срок. Но… – Он сделал небольшую паузу.

– Но?

– Леди, простите за бестактный вопрос. Вы ведь не замужем?

– Эм-м… нет пока, – помрачнела я. Вот чуяла я, что наверняка тут что-то не так, раз он привёз сюда всех этих смазливых и белобрысых.

– Позвольте мне на правах более старшего и по возрасту, и по статусу мужчины сделать вам одно предложение? – Он бросил быстрый взгляд на своих сыновей. – Не хочу ходить вокруг да около, у нас для этого слишком мало времени… Я был бы рад, если бы мы смогли породниться.

– Э… Ну… Видите ли… – попыталась я подобрать слова.

– Леди, не пугайтесь. Я ни в коей мере не планирую давить на вас и на чём-то настаивать. Но был бы рад, если бы мои сыновья смогли вас заинтересовать и вызвать симпатию. И если вдруг вы выберете одного из них в качестве будущего мужа, то я буду рад принять в свою семью такую очаровательную девушку.

– Ваша светлость… Дело в том, что у меня уже есть жених, – выдавила я, а Эйлард тут же насупился.

– О! Это виконт Хельден?

– Н-нет. Его здесь нет сейчас. Он должен приехать осенью.

Мы с Илфино?ром действительно в свое время условились, что осенью он навестит меня. Правда, не ради свадьбы, а скорее ради того, чтобы проконтролировать, как я там поживаю, и отчитаться перед правителем эльфов. Но точные сроки мы с эльфом не оговаривали, и по мне – чем позже, тем лучше. Я даже прикасаться к его браслету боюсь, так и перекладываю завернутым в шарф.

– Вот как… А дата свадьбы уже назначена? Вы обручены? – уточнил князь.

– Нет. Пока обряд официального обручения не совершён, только уговор на словах, и точная дата свадьбы не назначена.

– Гм… – Князь побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. – В таком случае я пока не оставляю надежды, что вы измените свое мнение. Окажите любезность, постарайтесь за эти дни получше узнать моих мальчиков. Вдруг между вами вспыхнет симпатия?

Блин! Он совсем, что ли? Или у лиреллов принято быть такими прямолинейными и переть напролом, как танк? Он как это вообще себе представляет? Что мы будем ходить и «узнавать» друг друга и вызывать симпатию? Бред какой-то! Даже Илфинор со своим абсурдным предложением и то вызвал у меня меньше недоумения.

– Простите, я правильно поняла, что вы пытаетесь мне сосватать только ваших сыновей? Не племянника? – на всякий случай уточнила я, с опаской косясь на

типа с жемчужной шевелюрой.

– Да-да, всё верно! – Князь улыбнулся. – Эрилив уже несвободен, его сердце давно и навечно отдано одной прелестной девушке.

При этих словах я облегчённо выдохнула: слава богу, что не придётся иметь дело хотя бы с этим товарищем, а Эрилив улыбнулся мне. И опять я поразилась. Улыбка у него была открытая, добрая, без малейшей тени бахвальства или попытки покрасоваться. Даже как-то странно – настолько это не вязалось с его обликом. Обычно такие красивые люди кичатся своей внешностью и невольно играют на публику. Может, я зря про него плохо думаю и сужу только по оболочке?

– Он тут с несколько иной целью, – продолжил князь. – Леди Виктория, я бы хотел оставить здесь в качестве помощников и советчиков по всем вопросам, связанным с Лилирейей, двух моих представителей – Эрилива и баронета Дигона.

– Баронета – нет, – твёрдо заявила я. Насчёт этого непонятного пока Эрилива я не была уверена, но вот терпеть тут нахального баронета Дигона точно не собиралась.

– О! – Князь дёрнул бровями. – Могу я узнать почему?

– Скажем так: мы с ним не сошлись характерами и не поладили с первых же минут знакомства. Оно у нас получилось несколько скомканным и несуразным, но тем не менее. Поэтому извините, но категорическое нет.

– Жаль. Я возлагал на него определённые надежды. К сожалению, Эрилив не сможет его заменить, у него несколько иные способности и возможности.

– Какие?

– Эрилив прежде всего один из вольных охотников, исследователь, боец. Пожалуй, ещё и телохранитель. Именно в этом качестве я и собирался предложить вам его услуги. Как я вижу, ваша охрана весьма немногочисленна, и мне подумалось, что такой опытный воин в качестве личного телохранителя вам

не помешал бы. Кроме того, он смог бы помочь вам с дрессурой щенка по мере его подрастания.

Глава 5

После этих слов князя я задумалась. Явного отторжения, впрочем как и симпатии, Эрилив у меня не вызывал. Я относилась к нему как-то совершенно индифферентно, с некоторой оглядкой на предубеждения, но не более. Мы ведь ещё не общались. Но в его пользу говорило несколько пунктов. Во-первых, раз у него есть девушка, он не угрожает мне в плане каких-то личных поползновений. Во-вторых, дрессура щенка – это было бы замечательно, сама я воспитывать собак не умею. В-третьих, он из лилового мира, значит, может многое о нём рассказать. Ну и напоследок, телохранитель мне и правда не помешает. А он внешне практически ничем не отличается от обычного человеческого мужчины. По крайней мере, у него нет ни хвоста, ни рогов, ни крыльев, ни длинных ушей. То есть, если что, я могу его даже к родителям взять в качестве сопровождающего. А то мама уже недвусмысленно намекала, что пора бы мне снова приехать их навестить и посмотреть на свежеотремонтированную квартиру. Но брать Эйларда я по многим причинам не хотела. Да и в Кериста?ль мне нужно бы съездить. А Эйларда опять-таки лучше не забирать из Замка: должен же хоть кто-то приглядывать за ним в моё отсутствие.

– Хорошо. Господин Эрилив! Если вы сами не возражаете, я согласна, – посмотрела я на улыбчивого блондина. – Только у меня есть некоторые уточняющие вопросы. А вам лично зачем это нужно?

– Простите, леди? – Он непонимающе приподнял брови.

А я вздрогнула от его голоса. Он так же не вязался с его внешностью, как и манеры. Внешне, как я уже упоминала, Эрилив выглядел эдаким Аполлоном – с идеальными точёными чертами лица, большими яркими глазами, длинными белыми волосами. Ну, может, конечно, и не «няшка», как я его окрестила в первую секунду, но уж никак он не смотрелся воином, бойцом или охотником. Очень высокий, как и Эйлард, но фигура более стройная и изящная. Движения плавные, выверенные, отточенные. Если Эйларда можно было сравнить с большим медведем, быстрым и опасным, то этот белобрысый тип скорее

напоминал снежного барса. Чёрт, да не бывает телохранителей с такой внешностью! Не верю! Таких, как он, разбирают в качестве красивых игрушек романтически настроенные принцессы. Выходят за них замуж и, глядя на своих прекрасных мужей, млеют и пускают слюни. Так вот, голос у него был низкий, бархатистый и немного хрипловатый. С чуть тягучими интонациями.

– Эм-м… – очнулась я, отойдя от своей первой реакции. – Я хочу понять, зачем вам лично нужно оставаться здесь и становиться моим телохранителем? У всех, кто живёт в этом Замке, есть определённые причины тут пребывать. Точнее, они были с самого начала, до того, как мы подружились и сжились вместе. И все они получают жалованье, пусть небольшое, в силу невозможности для меня платить много, но получают. А вот что сподвигло вас на это решение, я пока не понимаю. Уж явно не та скромная сумма, которую я могла бы выделить из своего бюджета. Вы всё-таки княжеский родственник. Да и жить в этой глухомани для вольного охотника и исследователя?..

Князь, чуть склонив голову, внимательно слушал меня, но вмешиваться не спешил.

– Но ведь виконт Хельден живёт здесь, и его не смущает ваша глухомань. – Эрилив снова улыбнулся.

– Виконту Хельдену платит жалованье король человеческого королевства. И он здесь выполняет по его поручению вполне конкретную миссию, так же как и я. Мы с ним своего рода коллеги. Я присматриваю за переходом в целом, а виконт является Хранителем Источника.

– Миссию? – тут же вмешался князь. – Леди Виктория, прошу прощения, что перебиваю. А что именно входит в ваши… э-э-э… Что именно вы делаете по поручению короля?

– Ну… Впрочем, это не секрет. Прежде всего, я слежу за самим переходом и поэтому вынуждена практически постоянно присутствовать в Замке. С тех сумм, которые платят желающие воспользоваться переходом, я отчисляю королевству налоги. А его величество, со своей стороны, пожаловал мне титул баронессы и зе?мли в Ферине, в центре которых и находится мой дом. Так что ещё и баронством приходится управлять. И следить за всей этой областью вокруг перехода в целом.

– То есть вы хотите сказать, что все желающие воспользоваться возможностью пройти в другой мир оплачивают её? – уточнил князь.

– Разумеется. Кроме меня и моих домочадцев. У нас выбора нет – приходится существовать в четырёх мирах, точнее, в точке их пересечения. С сумм, получаемых от жителей Ферина, я плачу налоги в королевскую казну. С тех, что получаю от жителей Земли, оплачиваю воду, электричество, газ, налоги на дом и так далее в моём родном мире.

– А всё оставшееся за вычетом налогов?

– А всё оставшееся является моим доходом. Впрочем, из него я вынуждена платить всем наёмным работникам. Так как с пожалованного мне баронства я ещё не успела ничего получить, имею одни хлопоты и головную боль. Мне даровали его всего месяц назад, я даже дела до конца не приняла.

– Надо же, какая интересная система. Оплата, налоги… Как хорошо, что мы подняли эту тему. – Князь сцепил руки в замок. – Из Лилирейи мы первые гости, не так ли? Значит, пока что с нашей стороны никто не оплачивал возможность воспользоваться переходом? И со стороны жителей других миров также не было желающих погостить у нас?

– Всё верно. Пока в него выходим только я и обитатели моего Замка. И, кстати, если аборигены из вашего мира в будущем будут приезжать большими группами, вам как правителю стоит позаботиться о конюшнях и гостевом доме неподалёку от этого места. В Ферине они останавливаются на постой в селе и там же оставляют лошадей.

– Ах да, насчёт лошадей! Удовлетворите моё любопытство, почему их нельзя провести на территорию Замка?

– Потому что в моём родном мире – другой вид транспорта. У нас верховая езда – это скорее увлечение, дома лошадей никто не держит. И мне будет весьма проблематично объяснить соседям, откуда вдруг у меня во дворе взялось одиннадцать скакунов.

– Знаете, я всё сильнее хочу посмотреть на ваш мир и на ваш транспорт. И ещё… Если я правильно понял, в нём жители одеваются иначе, чем это принято у

нас? – Взгляд мужчины скользнул по моим ступням и замер на пальчиках ног с красным лаком на ногтях.

– Да, всё верно. Не знаю, как одеваются женщины в вашем мире, но вот сейчас на мне типичнейший экземпляр женского платья и обуви, модных на Земле.

Я вежливо улыбнулась мужчинам и чуть переставила ноги в открытых босоножках, а они тут же деликатно отвели от них взгляды.

– Знаете, возвращаясь к теме налогов… Вы не будете возражать, если мы введём такую же систему с нашим миром? Как я понял, она уже зарекомендовала себя вполне успешно, и я не вижу смысла что-либо менять.

– Не буду. – Я пожала плечами. – Как только пожалуют желающие попутешествовать и оплатить свой переход. Но с вашей стороны тогда – охрана близлежащих территорий, так же как и со стороны Ферина. Там, неподалёку от моего Замка, по приказу его величества расквартированы королевские солдаты. Он поручил им… Э… Затрудняюсь правильно сформулировать точное название их обязанностей. Ну, они что-то типа пограничников. Следят, чтобы у гостей в Ферине не было недоразумений и чтобы сами ферингцы не доставляли мне ненужных проблем. Ведь все заинтересованы в том, чтобы переход между мирами работал исправно и у меня не было причин бросить всё к чёртовой бабушке и покинуть это место.

– А что, бывает такое искушение? – Князь с интересом взглянул на меня.

– Ничто человеческое мне не чуждо, – вежливо улыбнулась я. – Кому же понравится, что на него взвалили кучу обязанностей и проблем, не давая взамен каких-то благ?

– Понял! – Мужчина рассмеялся. – Я непременно обсужу данный вопрос с моим соправителем, и мы с вами свяжемся. Территориальные вопросы так быстро не решаются. Формально земли, на которых расположен ваш Замок, принадлежат нашему княжеству. Но по факту они весьма удалены от обжитых мест и скорее являются обычной полосой леса вдоль берега моря. Думаю, мы вполне можем отдать их вам в собственность.

– Леди, простите, что вмешиваюсь, – заговорил средний сын князя, Бетрив. – Но вы что, самостоятельно занимаетесь всем, что связано с налогами? Вы ведь всего лишь женщина, но так уверенно оперируете этими понятиями…

– Знаете, в наш век интеллектуального и экономического прогресса некоторые индивидуумы катастрофически мистифицируют налогообложение. На самом-то деле в нём не существует ничего запредельно невозможного и неосуществимого, чтобы в нём не могла разобраться женщина. Моя управляющая – тоже дама, а я сама получила экономическое образование в институте. – Я мило поморгала ему и улыбнулась.

– Что, простите? – ошарашенно выдохнул парень.

– Я говорю, что в наш сугубо меркантильный век каждый индивидуум, в силу своих концепций и унификаций, катастрофически мистифицируя экономику, имманентно эволюционирует в данных сферах, находясь во власти своих феноменистических тенденций, – с самым серьёзным выражением лица произнесла я.

Фух, чуть сама язык не сломала, пока произносила эту абракадабру!

– А-а-гхм… – выдал он и беспомощно глянул на отца, и князь отвёл глаза в сторону, пытаясь сдержать смех. А Эрилив всё же фыркнул, тщательно пряча улыбку.

– Леди Виктория, вы неподражаемы, – не выдержав, обратился ко мне сиятельный папенька, и глаза его смеялись. – А можно ещё что-нибудь столь же… гм… интригующее?

– Оно ежели и так, то не то чтобы дескать, но что действительно, то и касательно. А случись какая оказия, вот вам и пожалуйста! – И я тоже рассмеялась.

– Замечательно, – усмехнулся князь.

– Ваша светлость, можно я всё же вернусь к вопросу, который задавала господину Эриливу? Какой у него личный интерес к тому, чтобы променять своё

положение при дворе – возможно, личный замок и что там ещё – на проживание у меня, да ещё и на работу телохранителем? Может, я чего-то не понимаю, но как-то мне иначе представляется то, чем занимаются княжеские родственники! – Отшутившись, я вернулась к тому, что меня интересовало. А то князь как-то уж умело и хитро увёл разговор в сторону.

– Вы правы, – заговорил Эрилив. – У меня действительно есть собственный интерес. Свой замок и владения, как вы предположили, меня не держат. Я младший сын и не наследую никаких земель, что дало мне возможность вести довольно свободную жизнь и путешествовать. А в местоположении вашего Замка меня привлекает именно возможность увидеть и исследовать что-то неизведанное, посмотреть другие миры, научиться чему-то новому. Но так как я понимаю, что вы не позволите мне вдруг взять и поселиться здесь просто так, то взамен готов предоставлять вам помощь в том, что хорошо могу и умею. Но кроме моих личных интересов я прежде всего житель Лилирейи. – Он бросил быстрый взгляд на дядю и получил от него кивок. – Мы крайне заинтересованы в том, чтобы с вами не случилось ничего плохого. А как донесли разведчики, вы довольно беспечны – простите! – и обладаете весьма немногочисленной охраной. Это недопустимо. Вы представляете слишком большую ценность для нашего мира, поэтому моя первоочередная задача, помимо личных интересов, сделать всё возможное, чтобы уберечь вас. Именно в этом будет заключаться моя прямая и единственная обязанность – быть вашим личным телохранителем. – Он интонацией подчеркнул слово «личным». – Лилирейя жизненно нуждается в возможности контактировать с другими мирами. Мы слишком долго были лишены этого.

– Всё верно, леди, – вмешался князь. – Не обижайтесь, но ситуация именно такова. Жалованья Эриливу платить не нужно, он будет получать его из казны княжества.

– Ваша светлость… – Я помолчала, но всё же сказала то, что меня беспокоило: – Тогда фактически господин Эрилив будет подчиняться вам. Правильно? Какие у меня могут быть гарантии неразглашения информации о том, что происходит в моём доме? Меня категорически не устраивает, если вам будут доносить – ах, простите! – извещать вас о моей личной жизни и делах. Кто же захочет держать в своем доме соглядатая?

Князь помрачнел. Ха, он что, действительно надеялся взять и оставить в моём доме шпиона, совмещающего эту работу с обязанностями моего телохранителя?

Я умиляюсь…

– Хорошо, – заговорил князь снова. – Учитывая обстоятельства, мой племянник даст вам клятву верности на срок своей службы в вашем Замке. Также он обязуется не разглашать сведения, не касающиеся Лилирейи. Только общедоступные, а также любую информацию о географии, истории, нравах, быте и традициях прочих миров. Нас в первую очередь интересуют именно они, а не ваша частная жизнь. Такое положение вещёй вас устроит?

– А вас, господин Эрилив, это устроит? – Я вопросительно взглянула на зеленоглазого красавчика.

– Меня – да, – пожал он плечами. – Помимо государственных нужд, как я уже сказал, у меня есть личный интерес остаться именно в этом месте. Так что если мой государь отдаёт приказ не разглашать ничего лишнего, то я тем более не собираюсь этого делать.

– Ну что ж. На такие условия я согласна. Личные покои вам выделят позднее, либо можете остаться в тех, которые занимаете сейчас.

– Нет, леди. Сожалею, но мне нужны будут комнаты в непосредственной близости от ваших покоев. Я с этой минуты ваш личный, – и он интонацией снова подчеркнул последнее слово, – телохранитель. Вам придётся привыкать к тому, что я буду неотступно следовать за вами. Считайте, что я ваша тень.

– Какой ужас! – Я даже содрогнулась от подобной перспективы. – Ну, в Замке-то в этом нет необходимости.

– Простите, – усмехнулся он. – Но это не обсуждается. Вы должны привыкнуть к моему присутствию и перестать его замечать.

– Кошмар! – Я беспомощно глянула на Эйларда.

– Вика, прости, но господин Эрилив прав. – И маг виновато пожал плечами.

– Предатель, – сморщила я нос. Ладно. Буду привыкать… – Но вот с вашими новыми комнатами придётся повременить. У меня сейчас нет возможности

обставить для вас новое помещёние. Так что давайте это отложим, – снова обратилась я к свежеприобретённому телохранителю.

– Хорошо. – Эрилив пожал плечами. – Но к моему присутствию вам лучше начинать привыкать уже сейчас. Чтобы понять, готовы ли вы в принципе терпеть моё общество. Всё же мы едва знакомы, и за те дни, что его светлость здесь гостит, у вас будет возможность определиться окончательно.

– Спасибо! – Я с благодарностью приняла его тактичность и намёк на то, что смогу ещё отказаться, если вдруг что не так. – Кстати, о количестве дней. Ваша светлость, простите! Учитывая, что ваши лошадки остались на улице, можно уточнить приблизительный срок вашего пребывания, чтобы решить, как с ними лучше поступить?

– Да, с этим надо что-то делать, – задумчиво кивнул князь. – Климат в Лилирейе, конечно, мягкий, но мы долго сюда ехали, и хотелось бы дать животным возможность как следует отдохнуть. А мы к вам на четыре-пять дней, если вы не возражаете. Я, помимо всего прочего, хотел бы посмотреть на соседние миры, чтобы составить первое личное представление. Граф Мавэ сказал, что можно отвести лошадей в ближайшее село. Я так понимаю, это находится в вашем баронстве в Ферине? Было бы чудесно.

– Гм… – помялась я. – Тут есть некоторая сложность, и я от растерянности предложила это графу. На самом деле пока что сие сделать невозможно. Давайте отложим этот вопрос, я попробую кое-что предпринять, и, надеюсь, всё получится. И тогда ваши люди отведут туда животных и обсудят с селянами их размещёние и уход за ними.

– Хорошо, я на вас рассчитываю.

– А пока не желаете ли отдохнуть с дороги? Или погулять? Или посмотреть какой-нибудь фильм?

– Что посмотреть?

– Ну, это такой спектакль, который выглядит как настоящая жизнь. Его с помощью специальных способов записывают и сохраняют. А потом можно в любое время снова просмотреть. Это одно из развлечений моего мира.

– Хотим! – загорелся князь.

– Эйлард! Посоветуй что-нибудь нашим гостям. Может, сказку какую-нибудь? – Я многозначительно глянула на мага. – Или про ковбоев?

В общем, я оставила гостей под присмотром Эйларда. Туда же, в гостиную, пригласили графа и баронета, а все серьёзные разговоры мы отложили на потом. Как выяснилось, выехали они с последней стоянки ещё затемно, чтобы успеть ко мне как можно скорее. Так что отдохнуть им не помешает. Да и мне передышка нужна. А то я совсем в шоке от этого визита.

Впрочем, радовалась я рано. Мой новоявленный и нежданный телохранитель с князем не остался, а направился за мной.

– Господин Эрилив, а вы разве не хотите отдохнуть? – мрачно спросила я, обнаружив его за своей спиной.

– Хочу. Но сделаю это позднее. Лиреллы выносливый народ, так что за меня не переживайте. И начинайте привыкать. – На этих словах он не удержался и ехидно улыбнулся. – И ещё. Называйте меня просто по имени, это значительно упростит наше общение. Можете даже сократить его, если желаете.

– Гм… Ну ладно. А как сократить-то?

– А как вам нравится. Я ведь не знаю, как это принято в вашем мире.

– Ну… Эрилив – Эрил – Рил – Лив… Вам что из этого симпатичнее?

– Можно Рил. Звучит достаточно необычно.

– Как скажете. В таком случае меня можете называть тоже по имени. Виктория или Вика.

После этого я пошла, точнее, мы пошли посмотреть, как обстоят дела с лошадьми, оставленными за воротами. Селянин из Листянок их уже к этому времени накормил, напоил и почистил. С ним я и обсудила, к кому гипотетически

можно было бы отвести животных на постой. Далее предстояло осуществить саму миграцию непарнокопытных в Ферин. И вот как это сделать, я пока не представляла. Надо решать данный вопрос с Замком, но тут так некстати этот лирелл над душой маячит…

– Рил, пойдёмте, я пока покажу вам комнаты, в которых вы сможете поселиться позднее, когда у меня будет возможность их обставить. А вы выберете, что именно вам понравится.

Позвав Тимара, я отвела блондина на второй этаж, в своё крыло, и показала, где находятся мои покои. Открыла двери в несколько ближайших пустых помещёний и предложила ему вместе с оборотнем обойти их и посмотреть. А сама ушла к себе, сказав, что выйду через пять минут. К себе я его приглашать не стала – ещё чего.

И вот уже в своей комнате я прислонилась к стене и мысленно потянулась к Замку, описав ему сложную ситуацию с лошадьми. Замок какое-то время размышлял – это чувствовалось, – после чего я получила утвердительную эмоцию и побуждение отправляться вниз. Ну, вниз так вниз.

Когда я вышла из комнаты, оказалось, что телохранитель уже подпирает стенку у моих дверей.

– Э? Вы что, уже выбрали?

– Да, конечно. Вот эти, – кивнул он на соседнюю дверь. – Я ведь говорил, что мои покои должны быть рядом с вашими. Так что я остальные даже и не осматривал.

– А вам достаточно комнат?

– Вполне. – Он улыбнулся.

– Ну, как скажете. – Я повернулась к Тимару. – Тим, пойдём сейчас снова к лошадям. Их нужно отвести в Листянки и разместить там. Подойдёшь к старосте, он всё проконтролирует. Рил, а вы зовите ваших мордово… э-э-э… охранников.

Когда мы снова вышли во двор, то оказалось, что Замок за это время нашёл простой, но действенный способ. Сбоку от крыльца, прямо от стены, стелилась ровная каменная дорожка и доходила до ворот в Лилирейю. А от крыльца она, огибая здание и примыкая вплотную к его стене, вела до соседнего крылечка, где меняла направление и продолжалась до ворот, выходящих в Ферин. И вот именно по ней охранники князя и повели лошадей, не позволяя им сойти с каменной ровной поверхности и аккуратно проводя их под стеной.

– Которая из лошадей ваша? – глянула я на телохранителя.

– Вот этот. – Он ласково потрепал по шее красивого чёрного скакуна с белыми гривой и хвостом.

– А почему у вас все животные разноцветные, а лошади обычные? Ну, в смысле, нормального цвета? – Я с интересом оглядывала белогривого красавца.

– Они не исконные жители Лилирейи. Когда-то, тысячелетия назад, их завезли из какого-то соседнего мира. Вероятно, как раз из Ферина. А разведением и улучшением мы занимались уже сами. Так же как и с собаками. Но собак смешивали с нашими местными породами – для улучшения их качеств и добавления магических способностей, поэтому шерсть у них разноцветная.

– Ясно. Кстати, лучше вам самому отвести своего коня в село и проследить за тем, как его устроят. Вы ведь здесь задержитесь.

– А вы?

– Что я?

– Вы пойдёте со мной в село?

– Нет конечно. Мне-то туда зачем? – непонимающе взглянула я на него.

– Значит, и я не пойду. – Он снова погладил животное по шее и что-то шепнул ему на ухо.

– Вы издеваетесь, что ли? Я же в Замке, у себя дома. Ведите своего коня и не придумывайте. Вы вообще сегодня первый день начинаете меня охранять.

– Не начинаю, а уже начал. И с этой минуты я от вас не отойду ни на шаг. И не спорьте, леди.

– Чёрт вас побери! – разозлилась я. – Ладно, схожу я с вами в Листянки, только мне переобуться нужно.

– Хорошо. – И этот наглый тип попытался спрятать улыбку.

Гр-р-р!

За босоножками без каблуков я отправила Яниту, отловленную мною в холле. Там же переобулась под пристальным взглядом Эрилива и отправилась с ним. А когда он вывел своего жеребца из ворот в Ферин, мы нос к носу столкнулись с капитаном Летанием.

– Леди Виктория… – Он поклонился.

– Добрый день, капитан. Это мои гости, они отведут лошадей в село на постой на несколько дней. И не подскажете, у кого самое лучшее место, чтобы одну из них поставить надолго? Ну, и уход соответствующий…

– У Доната, леди. Моя Звёздочка тоже у него стоит, и там есть ещё место для двух лошадей.

– Чудесно, спасибо.

Капитан, окинув цепким взглядом пятерых охранников, держащих лошадей попарно, отошёл в сторону, уступив нам дорогу.

А в Листянках нас провожали жадные любопытные взгляды и шустрые пацанята, сбежавшиеся поглазеть на лошадей. Доната уже известили, и он вышел встречать нас к калитке.

– Леди, добрый день, – поклонился староста. – Вы к нам ещё кого-то на постой ведёте?

– Добрый день, Донат, – улыбнулась я. – Да. Сначала хотела к вам Тимара отправить, но потом решила и сама пройтись. Как у вас тут? Всё спокойно?

– Да, леди. У нас всё спокойно. Правда, слухи дошли, что разбойники лютуют. Мы уж капитану Летанию говорили. Он сказал, что нужно подождать – вы разберётесь.

– Разберусь, – помрачнела я. – Куда ж я денусь. Но придётся ещё немного подождать. Назур уже вызвал себе помощников. Как первые прибудут, так и отправятся. Вы, кстати, пока узнали бы у селян по соседству подробности. Назуру информация лишней не будет.

– Как скажете, госпожичка. А лошадок-то к нам надолго? – Староста бросил на моего спутника любопытный взгляд, но лишних вопросов не задавал.

– Нет. Всех, кроме вот этого красавца, дней на пять. А вот его надолго – можно сказать, на постоянную основу. Вы же знаете, у себя я не могу его разместить. Вы о нём позаботьтесь, хорошо? Это лошадь моего телохранителя, господина Эрилива. Капитан Летаний сказал, что у вас ещё есть место в конюшне. Так вы уж его к себе возьмите, хорошо? Конь породистый, дорогой. Кому попало его доверить надолго не можем.

– Да как скажете, леди. Господин Эрилив! – Староста снова поклонился, но уже блондину. – Что-то нужно? Может, какой-то корм особый?

– Нет, ничего особенного. Обычные и уход, и корм. Только вот выводить его нужно каждый день хотя бы ненадолго – чтобы не застоялся.

Я слушала их разговор вполуха, так как ничего не понимала в лошадях.

– Леди… – донёсся до меня голос старосты. Как оказалось, звал он меня уже не в первый раз, но я задумалась и не слышала. – Пройдёте пока в дом? Кваску попьёте? А мы с господином сходим поставим лошадку.

– Давайте, – улыбнулась я. – Квас у вашей жены замечательный.

– Нет, Донат. Леди Виктория не может пойти без меня! – Мой телохранитель невозмутимо улыбнулся. – Она хотела сначала проследить за размещёнием моего друга. А потом я, с вашего позволения, тоже с удовольствием выпью кваса вместе с леди.

Я только глаза закатила. Но что уж делать – сама пришла сюда ради лошади, придётся потерпеть. Но вообще-то меня уже начинала подбешивать необходимость таскать везде за собой охрану. Оказывается, это совсем не весело – иметь личного телохранителя.

– А и правильно, – не поддержал меня староста и, повернувшись, повёл блондина вперёд. – Коли уж у госпожи наконец-то телохранитель, так и нечего от него отлучаться. Вы, господин Эрилив, уж берегите нашу леди. Она у нас замечательная, только молоденькая совсем и неопытная. Так мы уж на вас надеемся, пылинки с неё сдувайте. Не приведи боги, обидят нашу фею, а мы токма зажили спокойно.

– Фею?

– Как есть фею. Вы ж на неё только гляньте, самая настоящая!

Лирелл обернулся и вопросительно взглянул на меня, а я с улыбкой развела руками. Мол, понимай как хочешь. Да, вот такая я чудесная, настоящая фея.

Глава 6

После того как мы выпили квасу и, выйдя из дома, отправились в обратном направлении, я обратилась к Эриливу:

– И как вам Ферин? Сильно отличается от вашего мира?

– Нет, не сильно. Люди – они везде одинаковы. Да и дома в селе и уклад такие же, как у нас. Животные и птицы, правда, чудно? выглядят. У нас куры яркие,

разноцветные. И собаки синие, фиолетовые, лиловые.

– А кстати, вот тот щенок, которого мне князь подарил… Что это за порода? Расскажите хоть поподробнее.

– О-о! Это чудесная порода. Лучшая в Лилирейе. Специально выведенные псы-телохранители. К тому времени, как я вас покину, он как раз вырастет, и я его выдрессирую надлежащим образом. Да и магической зрелости он по идее должен уже будет достичь. Так что у вас появится великолепный защитник. Этих псов разводят в качестве личной охраны для аристократов, и стоят они целое состояние, учитывая, что в помёте обычно бывает не больше двух щенков. Ваш – как раз из последнего помёта с личной пса?рни[13 - Пса?рня – происходит от псарь и пёс. Особое помещёние для ловчих, охотничьх собак, а также для лиц, обслуживающих их.] князя Кирина.

– Как интересно. – Я помолчала. – А расскажите, какие ещё у вас водятся животные? Насчёт домашних я в целом поняла, а дикие? Мы пока видели только синих белок.

– Да многие. Вам про каких рассказать? Мелких грызунов или крупных хищников?

– Крупных хищников. – И я затаила дыхание.

Меня интересовал один конкретный зверь, и, как я выяснила, в Ферине фаринто?г не водится, так же как и в Мариэ?ли. Назура я на этот счёт уже пытала.

– В лесах – медведи, рыси, волки, росомахи. В степях крупных хищных зверей нет. А вот в горах почти все – хищные и крайне опасные. К счастью, к человеческому жилью они почти не приближаются, иначе пришлось бы худо. Чаще всего покидают горы и рвутся к жилищам драконы. К сожалению, сейчас они уже не разумные, а обычные злобные твари.

– Драконы?!

– Да, Виктория. Когда-то давно драконы были разумной расой, но, увы, выродились.

– А ещё?

– Ещё рару?ны. Это примерно как рысь, только раза в два больше и с ядовитыми клыками, окрас у них красный с белым. Гм. Ещё из опасных – крату?ны. У этих шерсть и крылья жёлтые. Похожи на волков, но с крыльями и тоже ядовитые. Собственно, почти все обитающие в горах звери ядовиты.

– А ещё? Если есть животные, напоминающие рысь и волка, то, значит, есть похожие и на медведя?

– Разумеется. Ещё один из опаснейших хищников гор – фаринтог. Внешне он как раз отдалённо напоминает медведя, правда, намного крупнее. Имеет три глаза, в пасти – четыре ряда зубов, длинный хвост с ядовитым шипом. К счастью, их мало и на обжитых территориях они появляются крайне редко, иначе пришлось бы нелегко – зверь невероятно агрессивен.

Тут я закашлялась, потому что оказалось, что всё это время я медленно шла, затаив дыхание. Я знаю! Я теперь знаю, откуда мне ждать Ива! И сегодня же ночью я задам ему вопрос: а сколько мне ещё ждать?

– Виктория? – Эрилив вопросительно глянул на меня.

– Нет-нет, вы рассказывайте. Пушинка в горло попала, – откашлявшись, выдавила я. – Так что там насчёт фаринтогов?

– А что насчёт них? – Блондин как-то поскучнел, и у меня появилось ощущение, что он не хочет больше говорить о фауне Лилирейи.

– Ну, на них охотятся?

– В исключительных случаях, когда они спускаются с гор, – неохотно ответил он. – Виктория, мы уже пришли. У вас ещё какие-то дела? Куда мы сейчас пойдём? – ловко перевёл он разговор, а я с сожалением увидела, что мы действительно подошли к воротам в замок.

– Для начала к князю. А там посмотрим. – Я вздохнула.

Так и не удалось мне выведать побольше информации. Но если Эрилив думает, что я отстану, то он глубоко ошибается. Мне бы только сначала поговорить с Ивом.

И я на всякий случай покосилась на руки блондина. Красивые. Пощупать бы их, чтобы сравнить свои ощущения. А заодно у князя и всей его братии. Только боюсь, что не поймут…

Наших гостей мы обнаружили всё в той же гостиной. Тихо вошли и замерли на пороге. Я даже не заметила, что наша прогулка и размещёние лошадей заняли столько времени. Как оказалось, они успели посмотреть эпическую историческую драму с войной и личными трагедиями. Уже шли последние кадры. Уж не знаю, чем руководствовался Эйлард, выбирая фильм для демонстрации, но… лиреллов однозначно пробрало. Такие выражения лиц у них были… Даже не могу описать.

Отзвучала музыка, закончились титры, а мужчины сидели всё так же молча, приходя в себя. Я отступила назад, чтобы выйти, но они, услышав шорох, повернулись к нам с Эриливом.

– Леди Виктория, – произнёс князь сдавленным голосом.

– Да, ваша светлость, – ответила я тихо. Было видно, что кинокартина их потрясла, и не хотелось как-то испортить впечатление.

– Это действительно, – откашлялся князь, словно у него горло перехватило, – всего лишь спектакль?

– Да, ваша светлость. Только дорогой и реалистичный. Такие спектакли записывают долго. И они остаются навсегда. Это технологии моего мира, Земли.

– И много… у вас таких спектаклей?

– Много. Целый шкаф с дисками. На некоторых дисках – один фильм, на других – по несколько.

Князь, кивнув, о чём-то задумался, а все остальные не решались нарушить тишину.

– Знаете, леди, пожалуй, мы сегодня ещё посмотрим какие-нибудь фильмы, как вы их называете. И оставьте с нами моего племянника. Вы ведь сегодня больше не планируете выходить из Замка?

– Ваша светлость?! – не то удивился, не то возмутился Эрилив.

– Сядь, Эрилив. Мне жаль, что ты не видел с нами то, что мы сейчас просмотрели. Обязательно сделай это позднее, ты ведь останешься здесь надолго. И отпусти нашу прелестную хозяйку. Ей нужно сначала привыкнуть к тебе, не дави. Мы ведь не хотим, чтобы прекрасная леди вдруг взбунтовалась и сбежала от своего слишком назойливого телохранителя?

– Я действительно слишком давлю на вас? – Блондин вопросительно глянул на меня.

– Есть немного, – помявшись, выдавила я. – Не принимайте на свой личный счёт. Просто у меня никогда не было телохранителя. И я пока не готова к такому тотальному контролю. Я начинаю задыхаться…

– Понятно. Хорошо, я учту это. Только прошу вас, если вдруг вы захотите выйти из Замка, сразу же меня позовите. Хорошо?

– Если я захочу выйти с территории двора в любые из четырёх ворот – я вас позову, – внесла я уточнение.

Мой телохранитель сначала упрямо поджал губы и даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но снова вмешался князь:

– Эрилив, присаживайся. Виконт сейчас включит нам ещё один фильм. Он обещал что-то романтичное, драматичное, с трагичной любовью и очень эмоциональное. Про непростые отношения враждующих дворянских родов. Всё верно? – глянул он на мага.

– Да, ваша светлость.

А я опять мысленно пожала плечами. Всё же не совсем понимаю, что послужило причиной для такого выбора. Я думала, что они будут смотреть какие-то боевики. А тут…

– Может, вам что-то нужно? Чай? Кофе?

– Кофе, если можно. Виконт весьма хвалебно отзывался об этом земном напитке. – Князь улыбнулся.

И я, молча кивнув, пошла искать Алексию, чтобы отдать ей распоряжение.

Нашлась она, как и следовало ожидать, на кухне. Они вместе с пришедшей на помощь селянкой и Яной готовили что-то к ужину. Попросив сварить кофе для гостей, я оглянулась в поисках Фили и щенка. Эти двое так и сидели в дальнем уголке. Рядом стояли мисочки с едой и водой, а звери были поглощены собой и меня пока не замечали. Точнее, Филимон меня не замечал, так как был крайне занят.

– Лапу дай, – говорил он щенку. – Вот скажет тебе Вика: «Дай пять», а ты, чудик лиловый, даже и не поймёшь.

Щенок лу?пал на него глазёнками и действительно не понимал, что же от него хочет этот большой взрослый кот. Но когда это смущало моего фамильяра?

– Я тебе что сказал? Дай пять. Ну же! Вот смотри: я тебе протягиваю лапу, а ты свою клади сверху. – И кот протянул щенку переднюю лапку.

– Тяв, – ответил щенок и попытался эту лапку поймать зубами.

– Вот дурачок. Не зубами, лапу дай! – Филя легонько шлёпнул щенка по мордочке. – Вот вырастешь, я тебя всему научу. Так и запомни. Вика сказала, что я твой нянь. А няни плохому не учат, – ворчливо пробурчал он. – Давай заново. Дай пять. – И кот снова протянул лапку.

Я с улыбкой глянула на Лекси, приподняв брови, и она так же, едва сдерживая смех, кивнула, подтверждая мою догадку. Филимон, похоже, проникся своей

значимостью, и теперь у щенка действительно будет настоящий четырёхлапый хвостатый пушистый воспитатель.

– Привет, усатый нянь! – Я подошла к ним и присела на корточки. – Как успехи?

– О! Вика, привет. Учу вот его, а он ничего не понимает, – посетовал кот.

– Филь, ну он ещё маленький совсем. Погоди, подрастёт немножко, научится. Это он временно глупышка такой.

– Да он в принципе ничо, неглупый, – пошёл на попятный кот. – Лекси его даже выносила на травку, а я его выгулял немножко. Только у него теперь лапы грязные. И к себе в комнату его не бери пока. Он это… Ну… Лужи делает, короче.

– Ладно, учту. – Я фыркнула. – Ты, кстати, Филь, давай помогай мне имена придумывать. Не можем же мы щенка без собственного имени оставить. Нужно будет его как-то красиво назвать.

– Имя? – Кот совсем по-человечески потёр лапкой мордочку. – Подумаю.

В общем, день так и прошёл. Оттащить гостей от киносеанса нам не удалось. С некоторыми перерывами они успели посмотреть ещё два диска. И к ночи были совершенно очумевшие. А на завтра у них по плану намечались костюмированные музыкальные комедии. Вероятно, чтобы сгладить впечатления от просмотренных драм.

Я от себя тоже посоветовала им парочку симпатичных мне кинокартин. Хотя не знаю, как они всё успеют.

За ужином князь Кирин после некоторых раздумий обратился ко мне с вопросами о том, какому времени из истории моего мира соответствуют просмотренные ими «спектакли»:

– Леди Виктория, простите, я правильно понимаю, что всё, что мы сегодня увидели, – это костюмированные спектакли, и соответствуют они более ранним

годам Земли? Не современным?

– Всё верно, ваша светлость. Это было в прошедшие века. Что-то раньше, что-то позже.

– Я так и понял. Если судить по вашей одежде, то времени прошло немало. Ведь за короткий срок одежда дам не могла измениться так радикально.

– Гм… Ну да. Но, знаете, на самом-то деле она изменилась ещё радикальнее, чем вам кажется. То, как одеваюсь я, это некий компромисс между земной модой и моим положением в другом мире. Вынужденная мера. У нас это скорее одежда для женщин, занимающих высокое положение или работающих в офисах со строгим стилем. Или богатых бездельниц, находящихся под прицелом множества глаз. В повседневности молодёжь на Земле одевается намного более… хм… откровенно. Да и я сама, когда езжу, например, к своей семье в гости или хожу по магазинам, одеваюсь попроще.

– Неужели? Надеюсь, мы завтра увидим это своими глазами.

– Да. Только с вами тоже некоторая сложность. Мужчины у нас также одеваются иначе. Вот как Тимар, например, или как днём был одет виконт Хельден. Футболки, джинсы – это повседневные вещи. На работу – костюмы. Поэтому, прежде чем выйти на Землю, вам нужно переодеться. В своих вещах вы будете привлекать ненужное внимание.

– О! – Князь задумался. – А иллюзия подойдёт?

– Смотря какая.

– Например, такая. – Князь на мгновение замер, глядя на младшего сына, сделал какой-то жест руками и потом обратился к нему: – Ивелим, встань, пожалуйста.

Тот осмотрел себя и, хмыкнув, встал. Сейчас вместо его собственной одежды на нём были голубая футболка и синие джинсы с потёртостями. И то и другое было идентично вещам, надетым утром Эйлардом.

– Ого! Отличная иллюзия. Только давайте я вам завтра с утра покажу картинки в интернете, и вы все будете одеты в немного разные вещи.

– Как скажете, леди. – И князь, довольный собой, принялся доедать ужин. Про интернет не уточнил, наверное даже не понял, о чём я.

Но тут меня посетила одна мысль… Озвучила я её князю уже после трапезы, попросив уделить мне пару минут наедине. Эйлард и Эрилив тут же сделали стойку и попытались нас остановить, но князь оставил их всех за дверью гостиной.

– Я вас внимательно слушаю, леди Виктория.

– Ваша светлость, знаете, я тут подумала… Вы ведь представитель власти от княжества Лилирейя, на территории которого находится переход. А в Ферине человеческим королевством Филе?рия, на чьих землях и располагается мой замок, правит король Албритт. Так я подумала… А может, вы хотите встретиться? Его величество пока не в курсе о существовании Лилирейи, мы раньше времени не извещали его об этом, так как не знали, что это вообще за мир. Но сейчас… Может, мне написать ему? И либо он прибудет сюда с неофициальным визитом, либо вы посетите его во дворце, когда мы перенесёмся в столицу Филерии? Думаю, он будет крайне заинтересован.

– Хм… Хорошая идея. Я только не предполагал, что вы настолько хорошо знакомы с его величеством, чтобы он решился на визит сюда.

– Ну… Знакомы-то мы неплохо… Правда, знакомство наше носило некий оттенок скандальности. Впрочем, это не важно. Король Албритт умный и дальновидный политик, и он произвёл на меня весьма положительное впечатление.

– А кто не произвёл? – тут же уцепился за фразу князь.

– Скажем так, мы не поладили с младшим принцем и его свитой. Но это личное, простите.

– Ясно. Ну что ж, леди. Мне нравится ваше предложение. Отправляйте письмо королю Филерии. Если понадобится, я смогу задержаться ещё на пару дней, но не больше, к сожалению.

Отправив гостей отдыхать, я отловила своего мага.

– Эйлард, стой. Пойдём-ка к тебе, поговорим. Надо обсудить кое-что.

В его кабинете я прошла прямо к письменному столу и присела в кресло для посетителей.

– Надо написать королю Албритту. Князь выразил желание встретиться с правительством ближайшего королевства соседнего мира. Думаю, король тоже будет весьма в этом заинтересован. Всё-таки они теперь ближайшие соседи, хоть и находятся в разных мирах, но границу имеют общую.

– Ты уверена?

– Нет. Но нам рано или поздно придётся рассказать о Лилирейе и Мариэли. Ты ведь понимаешь, – вздохнула я. – Надеюсь только, что нам не придётся здесь принимать ещё и Албритта. Может, всё же пусть они встречаются в Керистали, во дворце…

В течение следующего часа мы с Эйлардом сочиняли послание королю. Писать магу пришлось самому, так как мой почерк был пока далёк от идеального, хотя я каждый день пусть немного, но тренировалась.

Деликатно и не рассказывая подробностей, мы поведали королю о двух мирах. О зазеркальном мире демонов, который ещё не исследовали. И о Лилирейе. Вкратце описали ситуацию: что Замок мой стоит на самом отшибе княжества, что людей и нелюдей поблизости нет. Ну, и напоследок – что к нам прибыл с дружественным визитом правитель сопредельной теперь уже территории. В связи с чем… Не желает ли… Неофициально… С малым количеством сопровождающих лиц…

Письмо было отправлено магически. Запечатали мы его, написали имя получателя – короля, имя отправителя – моё, маг что-то поколдовал, и конверт

растворился в воздухе.

– Вика, а теперь давай займись обстановкой замка. Гости спят, никто не помешает. Для начала кабинет и приёмная. Далее большой зал с длинным столом для переговоров. Кухня – придётся много готовить, значит, нужна большая плита и много посуды.

– О господи, – закатила я глаза. – Хоть бы король не захотел приехать! А? Ну пусть он не приедет, а пригласит князя к себе!

– Ох, Вика… Что-то мне подсказывает, – вздохнул маг не менее тяжело, – что придётся…

– Сплюнь, – невежливо перебила его я. – Ладно, сейчас переоденусь во что-нибудь более удобное, и отправимся заниматься обстановкой. Будешь контролировать, подходит ли дизайн для величеств и светлостей. –
Я поморщилась.

Быстро сходив к себе, я переоделась в джинсы, голубую майку и балетки. Умаялась я за день в платье и на шпильках. Пока гости спят, можно одеться поудобнее. Затем прихватила стопку журналов, и мы с Эйлардом пошли…

Начали с переговорной, выбрав самую просторную комнату в коридоре, ближайшем к земному выходу из Замка. Но, быстро пролистав офисные интерьеры, пришли к выводу, что это совершенно никуда не годится. Слишком просто, скромно и лаконично. Всё же участвовать в переговорах будут правители. К тому же не земных государств, а…

А значит, нужно больше роскоши, монументальности. Чего-то более привычного для них. Я устало прислонилась к стене комнаты и легонько побилась о неё затылком. И тут же от Замка пришла тёплая ласковая волна с вопросительной интонацией. И я как могла описала ситуацию – что нужно бы, но картинок у меня нет, и я не знаю, как это продемонстрировать. Замок поразмыслил несколько мгновений. А потом я словно уловила ответ, что должна мысленно представить то, что нужно.

– Вика? Ты чего? – позвал меня Эйлард.

– Погоди, я с Замком общаюсь. Сейчас… – И я снова закрыла глаза.

Я попыталась представить большой овальный стол из тёмного дерева, приставленные к нему деревянные кресла с высокими спинками, у которых спинка, сидушка и подлокотники обиты кожей. Тяжёлые шёлковые шторы на окне. Два мягких кожаных кресла в углу и журнальный столик между ними, небольшой кожаный диванчик у противоположной стены, барный буфет с витриной, пара стеллажей для бумаг и книг. На одной стене – большая магнитная доска, на которой пишут маркерами, но в деревянной раме.

– Неплохо, – донёсся до меня голос мага. – Только стены надо посветлее, паркет добавить, мебель сделать резной и тоже на тон светлее. И в углу – столик для секретаря, на всякий случай.

Я, по-прежнему не открывая глаз, чтобы не потерять мысль, озвучила это Замку.

– Да, так хорошо. Ещё пару картин с видами природы – и всё будет отлично, – снова встрял Эйлард.

Картины я добавила с видами гор и моря. Горы – они и есть горы. А море… Князь же хотел посмотреть, как выглядят моря в других мирах.

А когда открыла глаза, то восхищённо присвистнула. Вероятно, в моём мозгу Замок подглядел картинки этнической азиатской мебели, так как все деревянные поверхности были покрыты искусной резьбой, традиционной для Таиланда или Бали. Стены светло-бежевого тёплого оттенка, деревянная мебель цвета гречишного мёда, кожа, обтягивающая мебель, чуть темнее, синие шторы. Неожиданное сочетание, но выглядело впечатляюще. А ещё перед креслами оказались два маленьких кожаных пуфика на резных ножках.

– Вика, я не знаю, где ты подглядела вот такую мебель, но это именно то, что нужно. Примерно так же нужно обставить приёмную и твой кабинет.

И мы занялись приёмной. Для этих целей было выбрано помещёние по соседству. Первую комнату мы обставили именно как комнату ожидания и

приёмную секретаря. Большой письменный стол, книжные шкафы, кресла, диван, на стене в рамочке – изображение моего герба. Смежную комнату, в которую вела дверь справа, сделали моим кабинетом. Тоже резная мебель, светлые стены, светильники, много воздуха. Но сюда я добавила ещё больше этнических нот, выбрав за основу марокканский стиль, только облегчённый и европеизированный. В конце концов, не понравится – потом что-то изменю или добавлю, а на первое время сойдёт. Не знаю, короче. Может, и чрезмерно, но завтра пересмотрю и решу.

Затем были комнаты на первом этаже – для охранников и сопровождающего короля персонала. Покои аристократов мы оставили на завтра. Сегодня уже сил не оставалось.

Глава 7

Мы уже почти поднялись по лестнице на второй этаж, не дойдя до верха буквально нескольких ступенек, как Эйлард притормозил и придержал меня за руку.

– Что?

– Вика… – Маг помялся. – Он тебе нравится?

– Кто?

– Твой телохранитель.

– Что? Эрилив? – Я удивленно взглянула на Эйларда. – Понятия не имею, мы едва знакомы. Откуда же мне знать, какой он.

– А внешне?

– Ну да, он красивый мужчина. Я бы даже сказала, чересчур, аж приторно. Но не в моём вкусе. А тебе-то что за дело?

– Да уж есть…

– Эйлард, ты ревнуешь, что ли? – дошло до меня.

– А это так странно? Я, кажется, не скрываю, как к тебе отношусь. – Маг отвернулся и пожал плечами.

– Мне казалось, мы уже всё выяснили… И если уж на то пошло, то почему ты вдруг вздумал ревновать к Эриливу, а не к моему жениху? – устало вздохнула я.

– Потому что твоего жениха здесь нет, и я даже не знаю, кто он. А вот этот самый Эрилив будет делать день за днём то, что мне недоступно.

– И что же?

– Находиться рядом с тобой. Всё время. Видеть тебя, следовать с тобой и за тобой. И однажды ты можешь не устоять. – Он невесело рассмеялся.

– М-да. Знаешь, я совсем не рада тому, что за мной и со мной постоянно кто-то будет. Совершенно чужой мне человек, то есть лирелл. Поверь, это не то, о чём я мечтала в жизни. А насчёт не устоять… У Эрилива есть невеста, а я люблю другого мужчину. Нет, – тут же добавила я, увидев, как встрепенулся маг и открыл рот, чтобы что-то спросить. – Я не скажу, кто он. Но это не ты, не Назур и не Эрилив.

Маг резко развернулся и стремительно ушёл, оставив меня на ступенях. Я только проводила его взглядом. Слава богу, что у этого навязанного мне телохранителя есть любимая девушка. Одно это делает его в моих глазах неотразимым. Значит, он не будет лезть ко мне с неуместными ухаживаниями, ревностью и претензиями. Второго Эйларда моя психика не переживёт.

– И я надеюсь, что Эрилив не станет делать ненужных поползновений. И у него не возникнет желания дать мне повод не устоять… – негромко добавила я уже в пустоту.

Только я произнесла эти слова, поднимаясь по последним ступеням, как из-за колонны бесшумно выступил этот самый телохранитель. Я испуганно

отшатнулась, едва не слетев с лестницы, но в последнее мгновение он поймал меня и поставил подальше от края.

– О господи! – Я схватилась за сердце, которое колотилось как бешеное. – Рил, чёрт вас подери! Вы решили меня угробить и лишиться объекта охраны?

– Виктория?

– Ну что «виктория»? Что вы выпрыгиваете, как чёрт из табакерки[14 - Как чёрт из табакерки – фразеологизм. Означает «появился неожиданно, слегка напугав». Выражение получило распространение благодаря игрушке – небольшой коробочке (часто в форме табакерки), внутри которой спрятана фигурка чёртика на пружине, выпрыгивающая при открывании крышки. Раньше существовало поверье, что черти бессильны перед запахом табака. Достаточно было заманить его в свою табакерку – и тот выполнит любое желание. Однако как только кто-то приоткроет крышку табакерки, чёрт оттуда выпрыгнет и обязательно напугает.]! Напугали до смерти… Разве так можно?! – сердито прошипела я.

– Простите, я не хотел вас напугать.

– Никогда так больше не поступайте! Что вы тут вообще делаете? Я думала, все уже давно спят.

– Все спят. Но раз не спите вы, то не сплю и я. – Он улыбнулся. – Ведь сейчас ночь. А вы бродите…

– Я не брожу, как вы деликатно изволили выразиться, а занимаюсь своими делами в своём собственном доме, – пробурчала я. – А вот вы подслушиваете чужие разговоры.

– Я случайно. Простите, – сказал он вроде и вежливо, но раскаяния в глазах не было.

– Ну да, конечно. И давно вы за мной… бродите?

– Столько, сколько вы… гм… занимаетесь своими делами, – хмыкнул блондинчик.

– А почему прятались?

– Я не прятался и всегда был в поле видимости. Просто небольшой отвод глаз. Я должен был быть уверенным, что на вас никто не нападёт.

– Кто? Всем моим людям и нелюдям можно верить. Чужие здесь только вы.

– Вот именно. Я могу быть уверенным только в князе и его сыновьях. Все остальные – потенциальная угроза. – Он снова пожал плечами.

– Кошмар какой-то… Что за жизнь такая дурацкая. – Я устало потёрла лицо руками. – Иногда я так жалею, что ввязалась во всю эту историю. И не остановиться уже, не выйти из игры. Столько всего на мне… И я отвечаю теперь за других…

– Я буду рад помочь вам чем смогу. – Эрилив неожиданно взял меня за руку и легонько пожал.

– Спасибо. Кстати… Подслушать-то много успели?

– Всё, – честно ответил мой телохранитель.

– Какая прелесть! Ну хоть честны, и то хорошо.

– Вика, извините… А вы и правда считаете, что я слишком приторно красив? Девушкам из вашего мира не нравятся мужчины с такой внешностью? – не обращая внимания на моё бурчание, с интересом спросил Рил.

– Ну почему? Большинству как раз нравятся, и очень. Небось пачками вешаться на вас будут. – Он скорбно поморщился при этих словах. – Что, надоели? – поняла я.

– Да, увы. И, поверьте, я совершенно не рад этому. Уже давно это не приносит радости, а лёгкие победы – удовлетворения. Кроме того, как вы верно заметили, я люблю одну девушку. И рассчитываю, что мы скоро поженимся. А лиреллы в большинстве своем однолюбы и выбирают пару один раз и навсегда. Ну, не без исключений, разумеется, но всё-таки большая часть нашей расы поступает

именно так.

– Ей повезло. – Я вежливо улыбнулась.

– Хочется надеяться… – Он как-то неопределённо повёл плечами. – Вика, вы позволите маленькую откровенность?

– Да.

– Одной из причин, по которой я согласился быть вашим телохранителем, стала ваша первая реакция на мою внешность. Знаете, мне много лет, но никогда ещё женщина брезгливо не морщилась, взглянув на меня. – Он хмыкнул.

– Извините, – промямлила я. – Я не специально.

– Я знаю, но вы такая открытая и непосредственная. Этим вы чем-то напомнили мне мою любимую. Она тоже искренняя и так заразительно смеётся, что у меня сердце тает. Жаль, что со временем вы, скорее всего, отучитесь быть такой. И станете холодной, как все политики, как все аристократы.

– О! Вы её очень любите? – Я как-то неожиданно по-новому и с теплотой взглянула на этого странного парня.

– Да, я очень её люблю. Она всё для меня. И, как я уже говорил, это навсегда. Вам… Не нужно бояться, что я стану приставать к вам с домогательствами.

– Это радует. – Я, чуть наклонив голову, разглядывала своего ночного собеседника.

– И, знаете, я был бы рад стать вашим другом.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Ну что ж, давайте попробуем подружиться.

Филя ждал меня в моей комнате и, когда я вошла, начал бурчать, что я непутёвая хозяйка и из-за меня бедным фамильярам нет никакого покоя. И у него питомец, точнее воспитанник, без пригляда остался. А тут я со своими ночными видениями. И вообще, мол, прячь, Вика, волосы и марш спать!

Ну, спать так спать. Сама уже падаю от усталости. Я, заплетя косы, спрятала их под шёлковым шарфиком – ведь сегодня должен прийти Ив – и отрубилась.

Ив пришёл не сразу, как это было обычно, а уже почти под утро. Тоже какой-то немного грустный и уставший.

– Ив?

– Здравствуй, сокровище моё. – Он взял мои ладошки в свои руки. – Я так соскучился по тебе. Это тяжело – не видеть тебя так долго.

– Я тоже соскучилась, Ив…

А он поднёс мои руки к лицу и стал перецеловывать пальчики.

– Как же я устал искать тебя, – тихо сказал он через несколько минут. – Ты не можешь себе представить. Ты ещё только родилась, наверное, а я уже ждал тебя. Всё надеялся, что вот уже скоро, ещё немного, и мы встретимся. День за днём, год за годом…

– Но ведь уже скоро? Ты ведь говорил…

– Да, уже скоро. Ещё немного, и тогда уже только тебе останется сделать то, что до?лжно. А я буду ждать тебя. Провидица поклялась, что не лжёт и ты обязательно вернёшься в то место. Именно туда. И я буду там, столько, сколько понадобится. Только приди.

– Ив, я не знаю куда, – вырвался у меня вздох. – Это всё так странно… Сны… Ты… Это предсказание и место, куда я должна вернуться. А вдруг мы разминёмся? Вдруг я завтра отправлюсь туда, а ты ещё не прибыл.

– Милая моя, всё будет хорошо! Не может не быть. Ты слишком нужна мне! – Он быстро пересел и обнял меня.

Эх… Благие намерения, где же вы? Невозможно устоять, когда тебя обнимает мужчина, в которого ты влюблена и который любит тебя. Невозможно удержать

себя в руках, когда его губы нежно целуют твои щёки и глаза. Невозможно! Я так соскучилась, а он такой правильный и держит свои обещания. И я сама нашла губами его губы. Будь что будет. Но с утра я сначала посмотрюсь в зеркало…

Зеркало с утра ничем меня не удивило и не шокировало. Я долго вглядывалась в своё отражение в поисках следов поцелуев, но, как ни странно, ничего не было. И как это понимать? Ведь в прошлый раз… Но, с другой стороны, последствия были только у меня, а Ив тогда посмеялся и удивился – значит, у него ничего не было. А сейчас? Непременно спрошу его при следующей встрече. Которая снова будет через три ночи, как мы и договорились. Эх, опять скучать буду, но иначе нельзя.

Приведя себя в порядок, я спустилась к завтраку. Как оказалось, все уже встали и ждали только меня. И первым, кого я встретила сразу же, как вышла из своих покоев, снова был мужчина, с которым я виделась вчера последним. Эрилив. Он подпирал ту же колонну, что и ночью.

– Ой, а вы что тут делаете? – озадаченно окинула я его взглядом.

– Угадайте. – Он с хитрым видом посмотрел на меня.

– М-да. Вы хоть завтракали?

– Нет, конечно. Все ждут вас. Хотя виконт уговаривал нас сесть за стол, уверяя, что у вас так заведено: все завтракают тогда, когда встали.

– Он прав. Тем более уже так поздно, я ужасно устала вчера и не смогла проснуться раньше.

– Ничего страшного. Позвольте вас проводить?

– Позволяю… Что уж поделаешь, – расстроенно отозвалась я. Как-то я не ожидала, что, пока я дрыхну, гости будут ждать меня голодными. Надо это срочно исправлять.

Именно это я и озвучила за столом, где мы оказались через несколько минут. Как оказалось, он уже был накрыт и все действительно ждали только меня.

– Ваша светлость, вы простите, что так затянулось ожидание. Виконт Хельден был прав, говоря, что не нужно меня ждать. Я иногда встаю достаточно поздно, чуть ли не к обеду, так как до ночи занимаюсь какими-то делами. Для меня это в порядке вещёй, я типичная сова.

– Кто вы? – ошарашенно переспросил князь, а все его приближённые вытаращились на меня. – Вы оборотень?!

– Что?! – Пришла моя очередь опешить. – А… Нет. – Я рассмеялась. – Это на Земле так называют людей по образу жизни и биоритмам. «Совы» – те, кто поздно ложатся и поздно встают утром. «Жаворонки», наоборот, поднимаются чуть ли ни на рассвете, но и спать отправляются рано. И «голуби» – это те, кто легко перестраиваются и на тот, и на другой образ жизни и вполне комфортно себя чувствуют. Вот я – «сова». А оборотень в этом доме только один – мой воспитанник Тимар. Он волк.

– Надо же, как интересно. – Князь озадаченно покачал головой. – Эрилив, учти.

– Уже учёл. – Мой телохранитель вежливо улыбнулся, а сам с интересом посмотрел на меня.

– Так вот, – вернулась я к теме завтрака. – С завтрашнего дня не ждите меня, пожалуйста, к завтраку. Начинайте без меня и не беспокойтесь.

Пока все завтракали, я не лезла с разговорами. И только когда князь допил третью чашку кофе, я снова обратилась к нему:

– Ваша светлость, с чего желаете начать осмотр миров? С Земли или Ферина? Пока мы ждём ответ от короля Албритта, нет никаких планов.

– Разумеется, с Земли. Это ведь ваш родной мир, я страшно заинтригован, насколько же он изменился с тех времён, что мы видели в фильмах.

Так мы и поступили. Лиреллы наложили на свою одежду иллюзии и сейчас были «одеты» в джинсы и футболки разных цветов. Я также переоделась в лёгкие джинсы, майку и сандалии без каблуков, а волосы собрала в высокий конский хвост.

Не обращая внимания на оценивающие взгляды гостей, я вывела лилирейских аристократов с сопровождающими их тремя охранниками через задние ворота на пустырь, отдала их под опеку Эйларда, наказав обойти дом и ждать меня в конце улицы. Сама же с Эриливом вышла чуть позднее, через обычный выход. А перед этим предупредила капитана Летания, что в случае, если кто-то прибудет, надо будет подождать, так как я отлучаюсь.

Почти весь день прошёл в обзорной экскурсии по городу. Первые приключения начались при посадке в автобус. На такую толпу брать такси было нерационально, да и вообще – экскурсия у нас или как? Хотели впечатлений? Их есть у меня. Обеспечу в лучшем виде.

Купив в киоске проездные карты, я начала инструктаж:

– Вставлять так, дождаться, пока аппарат выплюнет карточку, вынуть её, провернуть турникет, пройти и шагать по салону вперёд. Не задерживаться. Всё понятно?

Ответом было дружное, хотя и нестройное «да».

Однако понятно это всё оказалось только на словах. Первым пошёл князь. Ну а как же? Всё-таки главная персона. Вожаки всегда идут первыми. Князь тут же вставил проездной не той стороной, слушая мою подсказку, перевернул, потом забыл вынуть его и попытался справиться с неподдающимся турникетом.
А сзади-то толпа напирает. Им как-то до лампочки, что тут тип голубых кровей не умеет в автобусе ездить. Запинав князя в салон автобуса, я встала рядом с контрольным аппаратом и командовала парадом под матерки спешащих людей.

– Откудать понаехали? – верещала какая-то старушка.

– Ишь, олухи дремучие! – поддакивал ей мужик в грязной рубашке. – Да куда ж ты, дурень, тудыть тебя растудыть, шевели ластами! – покрикивал он на Бетрива.

– Ой, ну что вы такие грубые? – томно выдохнула одна девица в коротеньком сарафане и поправила декольте. – Не видите, что ли, иностранцы это. Девушка-экскурсовод, – это она мне. – А откуда группа туристов?

– С Севера, дальнего-дальнего Севера, – пыхтела я, пытаясь пропихнуть графа Мавэ.

– О-о, из Скандинавии? – Девушка зазывно улыбнулась.

– Ага, почти. С гор спустились, с самых-самых северных.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Бо?ндарь – ремесленник, выделывающий бочки. Ремесло называется бондарство.

2

Каду?шка, ка?дка – ёмкость цилиндрической формы, сделанная из деревянных клёпок (дощечек) и обтянутая металлическими или деревянными обручами. Основное отличие кадки от бочки – кадка может находиться только в стоячем положении, а бочки, закрыв крышками и затычками, можно положить и перемещать в лежачем положении.

3

Ша?йка – деревянная ёмкость, невысокая кадка. Низкое и широкое деревянное ведёрко с двумя ручками по бокам. Чаще всего используется в бане.

4

Пе?ревязь – полоса, лента или ремень через плечо, преимущественно в форменной одежде.

5

Штанда?рт – знамя, флаг.

6

Строительные леса? – временное вспомогательное сооружение для размещёния рабочих и материалов при выполнении строительных, монтажных и других работ. Применяются как снаружи, так и внутри здания.

7

Граффи?ти – изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях.

8

Кичи?ться – испытывать чрезмерную гордость, высокомерно хвалиться чем-либо.

9

Бароне?т – невысокий дворянский титул. На ступени между бароном и простым рыцарем.

10

Дю?же – в высшей степени, предельно в своём проявлении, чрезмерно, чрезвычайно, очень.

11

О?торопь – состояние крайней растерянности, сильного замешательства и недоумения.

12

Двоюродный племянник – сын двоюродного брата или сестры.

13

Пса?рня – происходит от псарь и пёс. Особое помещёние для ловчих, охотничьх собак, а также для лиц, обслуживающих их.

14

Как чёрт из табакерки – фразеологизм. Означает «появился неожиданно, слегка напугав». Выражение получило распространение благодаря игрушке – небольшой коробочке (часто в форме табакерки), внутри которой спрятана фигурка чёртика на пружине, выпрыгивающая при открывании крышки. Раньше существовало поверье, что черти бессильны перед запахом табака. Достаточно было заманить его в свою табакерку – и тот выполнит любое желание. Однако как только кто-то приоткроет крышку табакерки, чёрт оттуда выпрыгнет и обязательно напугает.

Купить: https://tellnovel.com/milena-zavoychinskaya/dom-na-perekrestke-rezidenciya-fei

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити